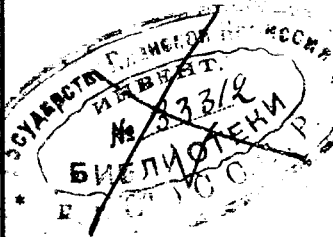

В. ХРОНИН.

ВОПРОСЫ
ЛЬНЯНОГО ДЕЛА

с предисловием
Ю. ЛАРИНА.

Приложение — статья инж. П. Макарьева „Кострома,
как центр льняной промышленности“

Издание Костромского Губкома ВКП(б)
К о с т р о м а **1 9 2 8**

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

[illegible]

В. ХРОНИН.

ВОПРОСЫ ЛЬНЯНОГО ДЕЛА

с предисловием
Ю. ЛАРИНА

Приложение — статья инж. П. Макарьева „Кострома,
===== как центр льняной промышленности“ =====

Издание Костромского Губкома ВКП(б).

К о с т р о м а

1 9 2 8

f

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР

5599 $\frac{25}{67}$
ЖС
11 0 17

Кострома,
государств. типо-литография
„КРАСНЫЙ ПЕЧАТНИК“.
Гублит № 335.
Заказ № 640. Тираж 500 экз.

Г.Г.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ.

Некоторые вопросы, поднятые в брошюре тов. Хромина, не могут быть полностью приняты. В частности вопрос о создании Льняного Синдиката безусловно требует еще весьма обстоятельного обсуждения и деловой проработки.

Полемический тон в аргументации является отражением горячей дискуссии, происходившей в хозяйственных кругах Москвы осенью прошлого года, закончившейся после объединения Главтекстиля с ВТС. Однако, положение льняной промышленности и судьбы ее развития ни в какой мере не могут в связи с этим объединением считаться упорядоченными и обеспеченными от новых больших трудностей. Привлечь внимание центральных руководящих организаций и заставить подумать о льняной промышленности — такова цель издания этой брошюры.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга посвящена изучению истории и культуры русского народа. В ней рассматриваются различные аспекты жизни русского народа, начиная с древних времен и до наших дней. Автор стремится показать, как исторические события и культурные традиции формировали русский характер и национальное самосознание. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой России.

М. С. ГИМНАЗИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вопрос о льняной промышленности и о льноводстве необходимо поставить определенно и твердо. Возможности здесь очень велики, а использование их очень слабо. Заслуга тов. Хронина состоит в резкой и яркой постановке вопросов.

Брошюра т. Хронина легла в основу суждений в Бюджетной Комиссии ЦИК СССР в марте 1928 г. В итоге приняты были важные решения о том, чтобы СНК разработал два вопроса: 1) об отмене с начала 1928-29 г. акциза на льняную пряжу, 2) об учреждении Главного Льняного Комитета.

Первая мера позволит значительно поднять выход льна на рынок: экономия от отмены акциза сможет быть обращена в пользу льноводов. А учреждение Главленкома с крупным участием в нем промышленности (по образцу Главхлопкама) положит конец несогласованным, разрозненным попыткам регулирования льноводства при общей беспризорности его в целом и обеспечит страну от повторения неожиданных приостановок фабрик, вследствие неурегулированности вопросов снабжения.

Конечно, пройдет известное время, пока указанные решения претворятся в жизнь — их осуществление, как упомянуто, намечено в 1928-29 хозяйственном году. Но во всяком случае, вопрос практически сдвинут с места, сдвинут в нужную сторону и лучшей рекомендацией прилагаемой брошюры (переданной секретарем Костромского Губкома в подготовительные секции Бюджетной Комиссии ЦИК СССР еще до ее опубликования) может служить эта ее роль в необходимом повороте практики и законодательства в отношении льноводства и льняной промышленности.

Ю. Ларин.

25 марта 1928 г.

34000-15-00

[illegible]

100-443610-1

ВОПРОСЫ
ЛЬНЯНОГО ДЕЛА.

BOUPOCH

ВЕРНОСТЬ

Вопросы льняного дела.

В с т у п л е н и е.

Недавно мне попалась книжка „Протоколы собраний льноводов“, — издание быв. импер. вольно-экономического Общества, 1880 г.

Если бы я не посмотрел на обложку этой книжки и не обратил внимание, что она описывает эпоху 80 годов прошлого столетия, то по содержанию она могла бы быть принята за книгу, поднимающую злободневнейшую проблему наших дней.

В самом деле, какие же вопросы обсуждались тогда на этом собрании? А вот какие.

1) Известно, что в некоторых местностях России, особенно в Псковской губернии, расширение культуры льна содействует уменьшению скотоводства и, вместе с тем, уменьшает производительность земли. Какие меры могут устранить такого рода вредное влияние льноводства.

2) Каким образом возможно улучшить торговлю льняным семенем, с целью обеспечить хозяевам приобретение семян настоящего высоко-рослого (Псковского) льна.

....4) Какой лучший способ очищения и сортирования льняных семян.

5) Какие из ныне употребляемых мялок и трепалок оказались наиболее пригодными.

....7) Какими экономическими данными обуславливается переход от стланья к холодной мочке и от последней к теплой.

....11) На сколько своевременно и полезно для дела разделение труда по культуре и механической обработке льна, может ли подобное разделение осуществиться без содействия правительства и, если не может, то какого рода содействие желательно.

12) Какие научные меры (школы, фермы, руководства и проч.) желательны и возможны у нас в настоящее время для распространения в народе правильных сведений по льноводству.

....14) На сколько местные сельско-хозяйственные общества могут содействовать поднятию льняной культуры и улучшению быта обработки льна, и в чем именно должно состоять это содействие.

Я взял наиболее характерные из обсуждавшихся тогда вопросов для того, чтобы каждый мог убедиться, что эти же вопросы и сейчас

составляют повестку наших сырьевых совещаний, управлений Наркомторга, сырьевых секций разного рода общественных организаций, Госпланов и пр. и т. д.

Прошло 50 лет, а дело все еще на прежнем месте.

Единственно в каком направлении протекала наша работа в области льняного дела, это его потребление и никто, нигде и никогда почти не ставил вопрос о содействии производству льна, за исключением разве слабых попыток со стороны Наркомзема. А между тем, льняное дело, с точки зрения общенародного хозяйства, представляет из себя громадное дело. Им занимается население 22-х губерний центральной части РСФСР, Сибирь и Урал, всего свыше 1,5 милл. крестьянских хозяйств из общей массы 22 милл. хозяйств, т. е. около 7-8%.

До войны за границу вывозилось до 21 милл. пудов льна, что по нынешним ценам £90¹⁾ тонна дало бы нам валюты 340 милл. рублей, не считая экспорта второстепенных продуктов льноводства, как то: льносемян, жмых, рванка и пр.

В промышленности занято сейчас около 100 тыс. рабочих, которые вырабатывают на 260 милл. рублей продукции, при чем, если бы льна было достаточно, промышленность могла бы развернуться еще больше и влить новые кадры рабочих.

Этих немногих цифр достаточно для того, чтобы характеризовать объем льняного дела.

Проблема промышленности.

Недооценка льняного дела идет как по линии льноводства, так и по линии льняной промышленности. Одно время договорились до того, что надо, мол, льняную промышленность, как явно убыточную, технически отставшую и вытесняемую прибыльной хлопчатобумажной промышленностью, ликвидировать, а лен вывозить за границу и это будет гораздо выгоднее для Союза. Более поверхностной оценки льняной промышленности сделать трудно. Однако, раз такое отношение к промышленности было со стороны руководителей ВСНХ (Пятаков), разумеется, положение льнопромышленности еще более отягощалось, на нее никто не стал обращать внимания, капиталовложения прекратились и дело шло к гибели. Резкий перелом произошел при обращении внимания на льнопромышленность со стороны т. Дзержинского, который считал, что льнопромышленность, сидящая на своем сырье, не только имеет шансы, но именно должна развиваться и гораздо быстрее, чем те отрасли промышленности, которые питаются импортным сырьем.

---

¹⁾ £ — фунт стерлингов (английская монета равная приблизительно 10 рублям).

Такое отношение к льнопромышленности со стороны т. Дзержинского создало достаточный рост ее за последние годы. Вот таблица, которая характеризует этот рост:

	1924-25 г.	1925-26 г.	1926-27 г.
Работало веретен, приведенных к 1 смене	330.040	476.478	528.042
Работало станков, приведенных к 1 смене	12.345	15.705	17.938
Выработано пряжи тонн	47.536	61.325,5	61.771,7
Средний №	11,9	12,8	13,4
Выработано ткани кв. метр. милл.	134,1	164,1	177,7
В том числе мешков милл.	38,9	51,7	54,1
На сумму в милл. рубл. (довоенных)	117,0	144,0	160,0
Рабочих по списку	71.828	79.400	88.215

Такой рост помог промышленности выйти из убыточного состояния в прибыльное и давать государству несколько десятков миллионов рублей дохода.

Но предположим, что мы решили бы осуществить мысль о ликвидации льняной промышленности и об увеличении вывоза за границу льна. Что из этого произошло бы?

За 1926-27 год переработано промышленностью 6200 пуд. льна. Если бы продать этот лен за границу по цене среднегодовой £80 (прошлогодние цены были £ 65), то выручили бы около 80 милл. рублей валюты, при этом заготовители получили бы 12,5 милл. рублей прибыли (80—60). Вот и все! Следует, однако, помнить, что цена льна на заграничном рынке обратно пропорциональна предложению и мы целиком зависели бы от иностранного рынка.

Что дала льнопромышленность.

Переработав же лен на своих фабриках, мы получили следующее:

1) Имеем чистую прибыль промышленности 17 милл. рублей, не считая 47 дней простоя промышленности по недостатку сырья, что вызвало прямой убыток около 4 милл. рубл. и недополученную прибыль от недоработки.

2) Уплатили НКФину, непосредственно в доход казны акциза около 10 милл. рублей и налогов около 4-х милл. рублей.

3) Отчислили в амортизационный капитал на индустриализацию страны около 9 милл. рублей.

Кроме этих прямых доходов государства, благодаря работе промышленности, содержалось около 90000 рабочих с их семьями, которым выплачено около 45 милл. рублей непосредственно и около 15 милл. рублей в виде всякого рода отчислений. При иных условиях надо бы эту армию содержать за счет каких-то иных доходов государства.

Казалось бы этих простых сравнений достаточно для того, чтобы окончательно похоронить нелепую мысль о вреде развития льняной промышленности. Но тут возникает еще два координатнейшей важности вопроса. Мы со всей энергией проводим индустриализацию страны и в этот момент ориентировать льноводство на заграничный рынок и стоять на ликвидаторской точке зрения в отношении льно-промышленности, значит быть хвостистом.

Наконец, вовсе не исключена возможность экспорта льняных изделий. 1-го октября 1927 года в английском журнале „The Economist“ помещена корреспонденция, выдержки из которой приводим ниже.

„Несколько очень интересных фактов, касающихся торговли льняными изделиями, были сообщены недавно в летней коммерческой школе в Кембридже. Один из докладчиков, посетивший перед тем Америку, указал, что послевоенное процветание этой страны и развитие вкусов в области домашней мебелировки заставляют некоторые предприятия по выработке полотняных изделий Ирландии работать день и ночь. Скатерти красивых рисунков и лучшего качества вместе с другими видами домашнего столового белья в широком спросе у американских домашних хозяек; за последние пять недель появилось много писем, написанных собственниками прекрасных экземпляров льняных тканей, которые из поколения в поколение наследовались веками. Это обстоятельство подтверждает одно из их многих качеств — их большую прочность. Но пять веков больше или меньше — незначительный период времени в жизни прекрасных льняных изделий. Куски более чем 6000 летнего возраста были найдены в египетских гробницах. Химический анализ этих изделий показал, что они не могут быть отличены от новейших изделий; единственный успех, сделанный в течение минувших тысячелетий, заключается в введении улучшенных механизмов, которые в настоящее время позволяют выделять ткани из волокон, столь же прекрасных, как нити паука. Лен имеет много других назначений помимо обслуживания домашней роскоши. Портные, сапожники и шорники употребляют в их производствах льняное волокно низких номеров, а рыбаки применяют его в лесах для удочек, сетях и веревках. Из льна вырабатывают изделия, которые, в самых разнообразных качествах, идут для изготовления предметов одежды, носовых платков, фартуков, рубашек, воротничков, хирургических бандажей, простыней, брезентов, полотенец, парусов, полотен для воздушных шаров и аэропланов. Упоминаем здесь только некоторые из них. Кроме того, имеются тики для обмоток ног при верховой езде, грубое полотно для тентов, парусина; кружева из льняных ниток в громадном разнообразии производятся во многих странах“.

Я думаю, что эта корреспонденция показывает одно, что скольконибудь серьезных попыток к сбыту наших готовых изделий сделано не было. Мы идем по линии наименьшего сопротивления — вывозим лен, а Англия из нашего льна продает Америке льняные ткани.

Второй вопрос — это оборона Союза. Мы живем в окружении враждебных нам капиталистических государств и, несмотря на героические меры с нашей стороны к сохранению мира, мы должны помнить, что буржуазия, пока жива, не помирится с нашим существованием.

Хотелось бы мне знать, что же может заменить льняную промышленность в снабжении армии теми предметами производства, которые являются монополией льняной промышленности? Да, даже и там, где она не монопольна, во время войны роль ее будет колоссальной. Ведь хлопок-то и шерсть из-за границы во время войны мы не получим. Следовательно, новенькие хлопчатобумажные фабрики, оборудованные по последнему слову техники, будут стоять, а опираться придется на старые, изношенные нынешние льнофабрики.

Итак дело ясное: без льняной промышленности нам обойтись невозможно. Но тут я подхожу еще к одному вопросу: почему наша льняная промышленность, получающая лен почти в $1\frac{1}{2}$ раза дешевле заграничного, выпускает пряжу на 10—15% дороже заграницы.

Сравнение калькуляций наших и заграничных фабрик дает следующее взаимоотношение отдельных статей:

	Английская прядельная фабрика	„Заря социа- лизма“ 1-го Льнопра- вления	Разница в %
Средний № пряжи	22,5	20,48	—9
Зарплата рабочих	17 к.	25,37 к.	+49,5
„ служащих	0,83 к.	1,69 „	+104
Топливо	2,22 „	9,41 „	+325
Материалы	2,35 „	5,98 „	+155
Социальн. отчисления	1,08 „	9,37 „	+770
Разные расходы	1,59 „	3,93 „	+147
Канцелярские расходы	0,05 „	0,19 „	+280
Амортизация	3,88 „	5,24 „	+35
Страхование	0,33 „	0,17 „	—48,5
Стоим. обработки пудомера	29,33 „	61,35 „	+109
Стоимость сырья очеса № 22 за пудомер	1 р.	73,5 „	—
Итого	1 р. 29,33 к.	1 р. 34,85 к.	+4

Кроме того, в СССР акциза (чего нет на Западе) на 1 пудомер пряжи № 22 падает около 14,5 к. и общая фабричная себестоимость поэтому выразится в 1 р. 49,35 к. или что против Англии (1 р. 29,33 к.) на 15,5% дороже.

Как видим, удешевление на фабриках западной Европы идет по всем без исключения элементам калькуляции.

Исследование этого вопроса установило следующее. Во-первых, по топливу и амортизации западно-европейские фабрики имеют меньший расход, потому что на Западе теплее чем у нас и топливо расходуется меньше; фабричные здания делаются легче и проще, а потому стоимость построек, а следовательно и амортизация, ложится в калькуляции в меньшей цифре. Но особенно громадное значение имеет то, что там исправные тепло-силовые установки. Наше паро-силовое хозяйство пришло в негодность. Если нормальный срок для паро-силовых установок установлен в 15—20, максимум 25 лет, то у нас силовые установки работают 40—50 лет. Это почти обычный срок, при чем на этом деле мы терпим громаднейшие расходы не только по топливу, но и по постоянному ремонту, а также и громадный убыток от простоев во время ремонта, ибо как только происходит порча двигательной силы, приходится останавливать целое отделение. Разумеется, на Западе таких установок даже найти невозможно.

Во-вторых, зарплата на фабриках западной Европы, хотя и на одинаковом уровне с нами, но уплотнение рабочего дня и нагрузка рабочего выше, чем у нас. Если у нас на 1000 веретен приходится 50—60 и даже 70 человек, там это сведено к 35—40 человекам. Объясняется это тем, что там за счет сокращения производственных рабочих вводят в процесс производства большее количество машин. У нас нет машин, поэтому мы нагружаем их до чрезвычайности; даем быстрые хода, как следует не следим за машинами, а у них наоборот: они дают тихие хода, легонько нагружают и в результате имеют возможность поставить одного рабочего на несколько машин. Таким образом, за счет расширения основного капитала они экономят на рабочей силе. Но особенно много там экономят на социальных расходах. В то время, как мы расходует в среднем 40% на зарплату, там социальные расходы не превышают 8—9%, а иногда падают до 2%.

В третьих, играет громадное значение удешевление стоимости ремонта. В то время, как мы на каждой фабрике имеем свою ремонтную мастерскую, сами делаем модели для наших частей, производим отливки и т. д.—там обыкновенно фабрики непосредственно получают нужные им части с завода. Лопнет какая-нибудь запасная часть, они тотчас же по телефону могут потребовать от завода любую из запасных частей, которые изготавливаются заводом в массовом масштабе, а следовательно и дешевле, чем изготовить отдельные экземпляры их.

Но самую главную роль играет в стоимости продукции общее экономическое развитие западной Европы. За границей нельзя найти ни одного завода и ни одной фабрики, которые не стояли бы или на железной дороге, или на водном канале, при чем пути эти идут прямо во двор фабрики. При таких условиях стоимость доставки товара значи-

---

тельно разнится от нашей. У нас, например, для того, чтобы доставить на фабрику „Заря Социализма“ куб дров, надо гнать их гужем на расстоянии 25-ти верст и стоимость перевозки получается равной стоимости самих дров. Почти все наши фабрики находятся в таком же положении оторванности от железных дорог. Гужевые же перевозки при состоянии наших дорог очень дороги, т. к. обычно весной и осенью наступает распутица и трудно проехать, а если где и проедешь, то с незначительной нагрузкой на повозку. За границей же все дороги шоссированы, залиты бетоном, великолепно содержатся и немудрено, что воз в 400 пудов совершенно легко перевозится парой лошадей. Кроме того, по таким дорогам можно легко ввести и автомобильное сообщение, о чем, при наших дорогах, даже и подумать невозможно.

При таких условиях возникает вопрос—можем ли мы поднять экономическую эффективность наших фабрик? Да, можем. Доказательством служит эффект от проводимой нами рационализации производства.

По тем предварительным данным, которые мы имеем, можно сказать, что рационализация таит в себе настолько колоссальные возможности, что тут есть над чем поработать и есть для чего потрудиться. Вот возьмем хотя бы такую небольшую фабрику 1-го Лыноправления, как „Красные ткачи“. Там после рационализации в первый же год снижена себестоимость вырабатываемой продукции на 17%, а во второй год, когда проведены дальнейшие работы—уплотнение на парах станков, снижение произошло еще на 20%.

Что касается экономического эффекта других рационализаторских работ, то мы, правда, не имеем в готовом виде подсчетов по целой фабрике, т. к. рационализация производства еще не закончена, но те наблюдения, которые произведены над работой отдельных новых машин, дают достаточную уверенность в экономическом эффекте. Приведу несколько примеров. Новые кардо-машины с более частой насадкой чем теперь дают экономию только на вычесе 5600 руб. в год. При стоимости в 10750 руб. карда окупается в течение двух лет.

Геклинг-автоматы дают экономию против существующих старых машин по стоимости обработки и экономии сырья около 8400 руб. в год. Сам же геклинг-автомат стоит 14000 руб. Таким образом, он окупается в 1½ года.

Подсчеты работы 6-ти новых сушилок системы Винклера, полученных 1-м Лыноправлением, дают экономию на паре в год около 100000 р. Сами же сушилки стоят 103000 руб. Значит, стоит выбросить старую сушилку, проработать один год на новых сушилках и в течение одного этого года сушилки будут окуплены.

Я не привожу окончательных результатов экономии от электрификации, которая идет на смену совершенно изношенному паровому

хозяйству, но предварительные подсчеты по проектам новых станций показывают, что только по „Заре Социализма“ и по Костромской ф-ке получается экономия от электрификации 2¹/₂ милл. рублей в год.

Таким образом, введение новых машин и усиление приготовительных отделов прядильных фабрик, специализация фабрик на узком ассортименте производства, рационализация процесса производства, механизация вспомогательных процессов, электрификация, — дадут громаднейшие возможности и к капиталонакоплению, и к снижению себестоимости продукции, и к дальнейшему развертыванию производства. Но самый главный экономический результат должна дать новая ф-ка, на нее возлагается исключительно большие надежды. Конечно, сейчас об экономических результатах этой ф-ки можно говорить только предположительно, потому что такой ф-ки у нас нет и не было. Конечно, здесь есть много неизвестных, которые практикой фабричного масштаба еще не проверены. Но основное, что должно составить фундамент этой ф-ки, — это ватер системы инженера И. Д. Зворыкина, теперь уже пущенный в работу. Испытания, которые были произведены комиссией ВСНХ СССР в составе лучших инженеров прядильщиков, работающих на ответственных работах льнопромышленности, при активнейшем и ближайшем участии профессоров А. С. Федорова и Н. М. Чиликина, позволили дать самый положительный отзыв о блестящем претворении в жизнь идей И. Д. Зворыкина. Уже при испытании, ватер, в теории долженствующий дать 8000 оборотов вместо нынешних 3800, дал 6800 оборотов. Такого результата от только что собранной новой машины, впервые выпущенной заводом, доселе не имевшим абсолютно никакой практики в изготовлении таких машин, а тем более машины совершенно новой конструкции, ожидать было невозможно. Даже лучшие английские машины, уже испытанных конструкций, изготовленных первоклассными заводами, в первые 2 недели, а иногда и больше „прирабатываются“ и не могут развить обычной для них производительности. Поэтому полученные результаты надо признать превосходными.

Вторым важнейшим и новым фактором этой машины является вытяжной аппарат. Сущность его заключается в том, что, несмотря на увеличение производительности веретена вдвое, количество приготовительных машин к ватеру остается прежнее. Таким образом, вытяжной аппарат как бы увеличивает вдвое производительность всех приготовительных машин, которых к ватеру должно быть шесть.

Пряжа, получаемая в этом ватере, по первому впечатлению, гораздо чище прежней, лучшей крутки, ровнее и, конечно, крепче и значительно экономнее в расходе сырья.

Введение в жизнь нового ватера дает возможность при том же количестве приготовительных машин увеличить почти вдвое произво-

дительность существующих ныне фабрик, дать пряжу добротнее и, таким образом, осуществить лозунг: „максимальная прочность, минимальная себестоимость!“.

И, действительно, вот что дает сравнение себестоимости продукции. В мирное время полотно № 12 стоило 56 к. метр. Если перевести на червонец по индексу Госплана—2,16, то будет 1 р. 20 к. Надо помнить, что это было в обстановке дешевой рабочей силы и сырья. В настоящее время мы имеем себестоимость на это полотно по Костромской ф-ке 1 р. 48 к., т. е. дороже мирного времени с поправкой на червонец на 28 к.; на новой ф-ке это полотно будет стоить 65 к., или в $2\frac{1}{4}$ раза дешевле ныне существующего и почти в два раза дешевле мирного времени. Если продавать полотно по существующему прейскуранту, то ф-ка должна давать нам прибыли около $3\frac{1}{4}$ милл. руб. в год, будучи сама в цене 7 милл. руб., т. е. окупается почти в два года.

Я все еще говорю о льне. Но мы имеем опыты полульняного ткачества, что еще больше удешевляет продукцию. Эта проблема занимала наше внимание тем более, что удаchi опытов должны привести к тому, что при развитии льноводства мы сможем недостающий нам хлопок, ныне импортируемый, заменить льном и, таким образом, освободить и хлопчатобумажную промышленность от иностранной зависимости. Теперь эти опыты приняли уже фабричный характер. 1-ое Лenoправление выпустило тканей полульняных:

в 1924/25 г.	2087 т. кв. метр.
„ 1925/26 „	6717 „ „ .
„ 1926/27 „	11473 „ „ .
„ 1927/28 „	15494 „ „ „

Спрос на эти ткани необыкновенно велик и значительно превышает наши производственные возможности. Эти ткани мы выпускаем, как в белом, так и набивном (всяких расцветок) виде и они считаются гораздо лучше хлопчатобумажных, как по прочности, так и по гигиеничности.

Сейчас 1-ое Лenoправление приспособливает на это ткачество целую фабрику.

Расширение полульняного ткачества—актуальнейшая задача дня не только в области льняной промышленности, но и в общехозяйственной проблеме, ибо замена хлопка льном—это твердое сохранение валюты для других наиболее острых и достаточно многочисленных целей.

Однако, чтобы желаемое сделать реальным, надо критически подойти к тому капиталовложению, которое производится в льняную промышленность по сравнению с хлопчатобумажной и шерстяной. Я не беру более ранние годы, когда льняной промышленности на ее

развитие не давали ни копейки: как хочешь, так и развивайся. Возьмем последние четыре года. Вот, что они дают:

(В миллионах рублей).

	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	Всего.	% от итога.
Хлопчато-бумажная .	36,5	95,4	70,5	83	285,4	77,32
Шерстяная	9,7	13,1	11,8	16,3	50,9	13,79
Льняная	3,1	7,4	9,1	13,2	32,8	8,89
Всего . .	49,3	115,9	91,4	112,5	369,1	100

Из таблицы видно, что не соблюдалась даже пропорция ассигнования по удельному весу основного капитала. Куда уж тут говорить о форсировании роста текстильной промышленности, ибо удельный вес льняной промышленности составляет около 10%, что видно из следующей таблицы:

	Стоимость имуще- ства без переоценки.		Стоимость имуще- ства восстан. с учет. износа.	
Хлопчато-бумажная	458,5	79,6%	946,3	81,9%
Шерстяная	61,8	10,7%	103,8	8,9%
Льняная	55,6	9,7%	108,4	9,2%
	575,9	—	1158,5	—

Не удивительно поэтому, что на ряду с нашими воплями, мы видим чрезвычайно напряженную работу РКИ над исправлением этой ошибки. Надо отдать ей справедливость — полтора года бьется она над тем, чтобы переломить настроение в пользу льняной промышленности и только теперь, правда, пока в Совете Съездов, была принята резолюция, предопределяющая б о л ь ш е е внимание льняной промышленности, чем это было до сих пор. Слов нет, от резолюции до живого дела дистанция огромного размера, но видно хотя, что есть какой-то сдвиг и перелом, а отсюда вырастают и надежды, тем более, судя по росту ассигнований за последний год, это начинает понемногу находить и реальное выражение.

Итак, в качестве практических предложений необходимо:

- 1) Раз навсегда покончить с сомнениями и колебаниями в отношениях льняной промышленности.
- 2) Поставить льняную промышленность в разряд

отраслей промышленности, заслуживающих большего внимания, чем это было до сих пор.

3) В пятилетнем плане развития промышленности обеспечить ей такой размер ассигнований, который дал бы возможность не только рационализировать старые фабрики, но и развить достаточный темп строительства новых фабрик с последними усовершенствованиями технологического процесса.

4) Особенно энергично продолжить работу с расширением полульняного ткачества, построив для такого новую специально приспособленную фабрику.

Сейчас дана XV партсъездом директива по составлению пятилетки. Надо во что бы то ни стало добиться того, чтобы и пятилетка по льнопромышленности получила живое отражение этого перелома.

Проблема сырья.

Не мудрено, когда испытывают сырьевые затруднения хлопчатобумажная, шерстяная, кожевенная и др. отрасли промышленности. Некоторые из них на половину, а то и больше зависят от иностранного рынка. Иностранный же рынок связан с целым рядом неизвестных. Тут и дипломатические соображения, и политический момент, и экономическая блокада СССР — все играет свою роль. Но абсолютно непонятно, когда льняная промышленность начинает упираться в сырьевой тупик. Подумать только, что в прежнее время не только снабжалась льном своя промышленность, но вся мировая промышленность на 80% ее потребности покрывалась русским льном!

Как теперь строится производственная программа? Мы приходим в Наркомторг и говорим: „Скажите пожалуйста, сколько вы нам дадите льна?“ — Хотя Наркомторг и сам не может сказать, сколько выйдет на рынок льна, он говорит: „Ну процентов на 5 расширьтесь“. Так что при составлении производственной программы надо исходить не из того, что технически возможно сделать, а из того, что дадут. Если дадут на 5% больше — расширимся на пять, дадут больше — расширимся больше. На практике вот уже второй год происходит не расширение, а сокращение. В прошлом году пришлось стоять из-за недостатка сырья 43 дня, а что год грядущий нам готовит... еще сказать нельзя. Те признаки, которые мы имеем по сбору волокна за декабрь месяц 1927 г. — падение заготовок из декады в декаду, свидетельствуют о том, что план, который намечал сбор волокна в 9.200 т. пудов, безусловно выполнен не будет. А между тем, сырьевые возможности базируются именно на этом плане, по которому промышленности должны были сдать 7,55 милл. пуд. и 1,5 милл. предназначалось на вывоз и 150 тыс. пуд. — в резерв.

Теперь же ясно для всех, что назначенное к вывозу — вывезено будет. Экспорт — это дело абсолютно бесспорное, так как им покрываются обязательства правительства. Следовательно, весь недобор пойдет целиком за счет недоснабжения льняной промышленности.

Положение промышленности ухудшается еще и тем, что она получает лен не того качества, которое ей нужно, а то что останется от экспорта. Ведь на экспорт не дашь того, что мы хотим, а на экспорт дай тот ассортимент, который требует рынок. В прошлые годы рынок требовал все время низкие льны и промышленности приходилось волей-неволей утонять прядение, а когда теперь мы утонились, внешний рынок (вероятно, с оживлением спроса льняных изделий из Америки, о чем указывалось выше) стал требовать лен повышенного качества, следовательно, нам надо опять пере-страиваться на низкое прядение.

Так, например, программа промышленности составлена на средний № 12,73, получает она 10,5, а, может быть, будет и еще ниже, так что промышленность вынуждена кормиться остатками от международного рынка. С экспортом обстоит тоже не лучше, чем со снабжением промышленности. К сожалению, мы не только не разворачиваем экспорт, а наоборот, с каждым годом положение все ухудшается:

В 1925/26 г. мы вывезли . . . . 4290 т. п.
 " 1926/27 г. " " . . . . 2185 " "
 На этот год наметили . . . . 1500 " "

Неизвестно удастся ли нам выполнить и эту ничтожную цифру экспорта. А что будет в будущем году и вовсе сказать невозможно. Между тем, внешний рынок начинает все больше заполняться льном лимитрофных и западно-европейских государств.

По данным Наркомторга закуплено льна на европейском рынке

	Тысяч тонн.	Советск. %	Лимит- рофных %	Прочие %
23/24 г. . .	170	20	25	55
24/25 г. . .	197	28	29	43
25/26 г. . .	230	29	30	41
26/27 г. . .	200	17,5	30	52,5
27/28 г. . .	200	12,5	36	51,5

Как видите, из года в год наш экспорт идет вниз, а наших конкурентов вверх. Можно опасаться, что когда мы хватимся спасать льноводство и действительно спасем его, в это время уже внешние рынки окажутся потерянными, а промышленность недоразвитой.

Как же это получилось?

Может быть крестьянин не хочет больше льном заниматься и переходит на другую культуру?

Судя по посевной площади этого сказать нельзя, наоборот, мы все время имеем рост посевной площади и в 1925 году уже сравнялись с довоенной. По годам площадь посева была такова:

1908—1913 . . .	1031	десятина.
1923 . . .	534	"
1925 . . .	1163	"
1927 . . .	1140	"

Правда, замечается передвижка льноводства с Севера на Восток (Сибирь—Урал), но это несколько не угрожающее явление, а положительное, ибо даст возможность, во-первых, рассосать центральную часть населения за счет переброски туда переселенцев и, во-вторых, использовать громадные пространства ныне пустующих земель. Значит, корень находится не в нежелании крестьянства заниматься льноводством, а в тех мероприятиях, которые проводятся в отношении льноводства и дают отрицательные результаты.

Первым и основным недостатком надо считать неустойчивость цен на льно-волокно. В то время, как декхану—хлеборобу была гарантирована на всем истекшем протяжении устойчивая цена на хлопок-сырец, на льно-волокно мы имеем страшную неустойчивость.

В довоенный период цена на сорт БККУ была 5 р. 25 к. пуд. В 1924-25 году мы имели цену 9 р. пуд, 1925-26 г. 6 р. 70 к. пуд, в 1926-27 г. сначала 7 р. 15 к. пуд, а затем 7 р. 80 к. пуд. Если цена в 24-25 г. крестьянина удовлетворяла, чему способствовало еще и благоприятное соотношение цен на лен по сравнению с другими сельскохозяйственными продуктами и промтоварами, то цена 6 р. 70 к. ни в коем случае удовлетворить его не могла, тем более к этому присоединилось еще ряд других причин. Во-первых, худшая урожайность, понижающая доходность десятины; во-вторых, прекращение переплат, допускавшихся заготовителями при более высокой цене; в третьих, недостаточное насыщение льноводных районов хлебом и промтоварами. Благодаря низкой цене на лен, с 1925 года приостановился рост площади под льном. В ряде мест наблюдаются случаи употребления льна на конопатку стен вместо пеньки, на разного рода домашние потребности: веревки, гужи и проч., а отсутствие мануфактуры толкнуло на громадное развитие домоткачества. В результате этого оседание льна в крестьянстве достигает сейчас невероятных размеров.

В мирное время при валовом сборе льноволокна 26,6 м. пудов, оседание составляло 4,3 м. пудов, т. е. 15-16%. В настоящее время при валовом сборе 16,7 м. пудов, оседание достигает около 8 м. пуд., т. е. близко к 50%. Отсюда выход товарного льна необыкновенно понизился—с 23,3 м. пудов довоенных до 7,5 м. пудов в прошлом году.

Но помимо этого прямого давления цены на льно-волокно, большую лихорадку переживает льноводство и от неправильной расценки полупродукта: соломы, сырца.

В прошлом году, при одинаковой расценке соломы, крестьянин готов был весь урожай сдать соломой, ибо это было выгоднее, чем превращать солому в волокно. Заводы буквально осаждались крестьянами. В нынешнем году уже заводы опасаются за недозаготовку соломы, т. к. соотношение цен на солому и сырец резко изменилось.

В прошлом году, при цене сырца II гр. 1 с. 2 р. 60 к. пуд, выход его по С. З. О. составлял 5% общего сбора. Нынче цена на сырец была установлена на тот же сорт 3 р. 20 к., да еще производилась заготовителями переплата на один сорт, сырца стало поступать уже 50% валового сбора. А сырец превращается в рванку и, таким образом, происходит варварское истребление волокна. И так-то его мало, а тут еще такое „использование“.

Такие колебания цен, конечно, сообщить какую либо устойчивость хозяйству вряд-ли могут. К несчастью, при установлении цены, принималось во внимание вовсе не желание сообщить устойчивость льноводному хозяйству и даже не интересы промышленности, а исключительно ориентация на внешний рынок. В 24-25 году цены мирового рынка показывали £ 120 за тонну. Наша заготовительная цена была 9 р. пуд, + к этому льнозаготовители допускали переплату. Следующий год цена на мировом рынке падает до £ 59 за тонну. Наша заготовительная цена падает до 6 р. 70 к. и категорически запрещаются всякого рода переплаты. Такая ориентация на международный рынок должна быть решительно отвергнута и осуждена, а цены на лен должны строиться так, чтобы это действительно стимулировало льноводов и не создавало у него лихорадочного настроения. Одно дело — цена льноводу и другое дело — реализация льна на внешнем рынке. Тут действительно возможны, неизбежны и вполне естественны колебания. Один год реализация может быть прибыльна, а другой — убыточна. А в общем балансе итог получится тот же. Да и для промышленности западной Европы наиболее приемлемо иметь более или менее уравновешенные цены, тогда и у нее не было бы таких резких колебаний потребления льна, какие мы наблюдаем теперь — 230 т. тонн в 1925-26 г. и около 200 т. тонн в 26-27 г., а текущий год, вероятно, даст и дальнейшее снижение. Так что и с точки зрения упорядочения внешнего рынка устойчивость политики цен тоже наиболее желательна.

Вторым крупнейшим недостатком в области развития льняной культуры надо считать отсутствие сколько-нибудь заметной помощи льноводству со стороны государства.

Если взять другие виды текстильного сырья: хлопок и шерсть и посмотреть какие средства вкладываются в них, и сравнить их с vlo-

жениями в льноводство, то такое сравнение подчеркнет всю глубину переживаемого ныне льняного кризиса. Упавшая во время войны посевная площадь под хлопком с 774 т. десятин до 64 т. десятин в настоящее время доведена до 637 т. десятин. Развитие селекционно-семенного дела доведено до полной замены обыкновенных семян сортовыми, развернута широчайшая агропомощь и снабжение удобрениями, ведутся крупнейшие ирригационные и оросительные работы, улучшение техники и развитие строительства заводов первичной обработки хлопка, завоз хлеба и мануфактуры и т. д. и т. п. Все это сделано на специально выделенные государством средства, измеряемые десятками миллионов рублей. Кроме этих прямых ассигнований и вложений в хлопковое дело средств, декханству выдаются ссуды под посевы (контракция) и оказывается всякого рода помощь, которая требуется ему в его хозяйстве. Тоже самое мы наблюдаем и по шерсти, где в последние годы даже установлено, помимо прямого ассигнования, целевое отчисление от прибылей промышленности в размере 10%, что дает новый поток средств в несколько миллионов рублей.

Не то мы видим в области льноводства. До самого последнего момента вложения в льноводство по бюджету измерялись тысячами рублей и то с большим трудом получаемых. Вот цифры ассигнования:

В 1924/25 г.	около	37 т. рубл.
„ 1925/26 „	„	40 „ „
„ 1926/27 „	„	250 „ „

и только на 1927/28 г. ассигнование намечено около 3 милл. рублей.

Если брать % роста, то его вполне можно назвать бешеным процентом, но, если взять абсолютные цифры, то надо признать, что это безумно мало, особенно до 1927/28 года. Такое крохоборческое ассигнование на льноводство обошлось нам и обходится слишком дорого.

Я не беру того, что мы недополучаем от падения льноводства несколько сот миллионов валюты и не развиваем своей промышленности, я возьму только прямые убытки и только за один год, которые мы потерпели в истекшем году. Недоработав 43 дней в году из 285 раб. дней (15%), мы недополучили прибыли 2,5-3 т. рублей и понесли прямого убытка (по уплате рабочим за простой, общефабричные расходы и проч.) около 4 м. рублей. На сколько лет этих средств хватило бы для оказания помощи нашему льноводству, исходя из тех цифр, которые отпускаются у нас на это дело по бюджету.

Разумеется, недостаток средств лишает возможности НКЗ и кооперацию развить сколько-нибудь заметные агрономические меро-

---

приятия, снабжение семенами и удобрениями, выдачи ссуд под посевы и т. д., т. е. все то, что уже в течение 5 лет проводится по хлопку.

А это приводит к тому, что, если в дореволюционный период урожайность десятины давала около 20 пуд. волокна повышенного качества (средний № 13-14), то теперь урожайность упала до 14 пд. с десятины и качество понизилось до среднего № 10-11. А между тем, урожаи льнов с десятины в лимитрофных государствах достигают теперь до 30 пд. с десятины, а в Бельгии даже превосходит 60 пд.

Судите сами, какова доходность десятины у нас и в западной Европе да еще при нынешних заготовительных ценах на лен.

Правда, в прошлом году был сделан весьма заметный перелом в смысле улучшения льноводства со стороны правительства. К сожалению, однако, меры, преподанные правительством, были проведены с громадным запозданием и результатов не дали. Опоздала контрактация посевов, опоздало снабжение семенами, вернее их заготовка, т. к. семян не хватало, опоздали и проч. мероприятия.

Надо, чтобы этот печальный опыт не был повторен в текущем году.

Какие же меры надо было бы провести, чтобы дело это двинуть?

Во-первых, необходимо немедленно отпустить средства на заготовку семян и удобрений и своевременная раздача их льноводам.

Состояние нашего бюджета таково, что, очевидно, прямого ассигнования провести сейчас не удастся. Тут на помощь должны придти отчисления от прибылей промышленности, которая дала 17 милл. рублей прибыли. Словом, из того или из другого источника, а деньги найти нужно.

Во-вторых, надо к началу посевной кампании пересмотреть цены на лен и установить такую цену, которая действительно стимулировала бы льноводство не только в Сибири и на Урале, а даже в центральной части Р. С. Ф. С. Р.

В-третьих, необходимо декретировать ряд правительственных мероприятий льготного характера, введенных в жизнь в прошлом году и развернуть работу аппарата так, чтобы все эти мероприятия были воплощены в жизнь.

В-четвертых, ассигновать средства на проведение кантрактации с тем, чтобы эта кантрактация была проведена своевременно, а не с опозданием, как это имело место в текущем году.

Наконец, надо поставить себе неременной задачей полнокровное снабжение хлебом, маслом и промтоварами льноводных районов.

Особенно масло и ситец должны быть выделены, так как масло спасет семена от перебоя его в масло, а ситец вызовет на рынок оседающий лен на домоткачество и прочие потребности крестьянского хозяйства.

Без этих мероприятий трудно ждать улучшения.

Проблема первичной обработки льна.

Мне кажется, что ни один из вопросов в области льняного дела не нуждается в столь глубокой и тщательной трактовке и проработке, как вопрос о первичной обработке льна. Да это и понятно. Для Советского Союза дело это сравнительно новое, недостаточно изученное, неимеющее крепкого кадра опытных специалистов, как техников, так и рабочих. Работающим же на наших заводах специалистам запада (Вастенкисте — Бельгия и Пюшель — Германия) приходится применять свой опыт и знания в условиях советской действительности в иных, чем на западе климатических условиях. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вокруг организации первичной обработки льна породилась масса противоречий, сомнений и колебаний, которые необходимо, во что бы то ни стало, разрешить, чтобы дело могло двигаться дальше и не только разрешить, а и наметить темп дальнейшего процесса индустриализации первичной обработки льна. Это тем более необходимо, что вопрос темпа вообще и строительства заводов первичной обработки в частности, имел чрезвычайно резкие колебания. То намечалась программа строительства чуть ли не 500 заводов, чтобы охватить ими весь Союз, то впадали в панику и ставили под сомнение вообще целесообразность постройки заводов первичной обработки льна. Надо же, наконец, хоть один раз со всей серьезностью обсудить и исследовать этот вопрос и раз навсегда его поставить на твердые рельсы.

Сначала остановимся на тех разногласиях, которые оформились к настоящему времени и которые, будучи не разрешены, весьма значительно тормозят дело.

Во-первых, нужна ли вообще постройка заводов первичной обработки льна? Главный довод противников заводов первичной обработки льна это аграрное перенаселение Союза. Крестьянин-де не повезет вам солому на заводы, ибо избыток рабочих рук в его хозяйстве вынуждает его, во-первых, культивировать лен на трудоемкую культуру, а во-вторых, не ценя своего труда, обрабатывать солому до получения волокна, извлекая тем самым максимум дохода десятины посева.

Факты говорят нам совершенно обратные вещи.

Вот что сообщает ленинградский корреспондент газеты „Экономическая Жизнь“ от 25/XI о положении в С. З. О.

Выявляется „массовый отказ крестьян от обработки волокна на трепалке..., а между тем, кроме деревни лен трепать некому“. „Удельный вес сырца в валовом поступлении льна на пункты Ленсоюза (главного заготовителя льна по району) достигает 70% против 5% прошлых годов“.

Сезон.	Треп. лен.	Сырц.	Всего
1926/27 г.	151700 пд.	8300 пд.	160000 пд.
1927/28 г.	78000 „	110000 „	188000 „

(круглые цифры)

Если крестьянин отказывается от обработки льна на трепалке, значит надо нам помочь крестьянину освободиться от этого действительно египетского труда путем замены трепалки машинной обработкой. Вот эту то задачу и выполняют заводы первичной обработки льна. Будет чрезвычайно скверно для развития льноводства, если этот отказ примет массовый характер не только по С.-З.-О, а по всем льноводным районам. А это именно будет так, ибо крестьянин теперь стал уже не тот, что был при царском режиме, и он, безусловно, хочет, и чем дальше, тем сильнее, воспользоваться завоеваниями Октябрьской революции для поднятия своего культурного уровня.

Кроме того, самый факт возникновения заводов первичной обработки льна показывает, что крестьяне весьма охотно встречают такие заводы и везут на них свою солому. Отмечаются случаи, когда солома на заводы доставлялась за 50 верст (сообщение т. Шеенкова о Смоленском заводе). А между тем, если исходить из того, что „крестьянин не ценит свою работу“, то это явление ни в коем случае иметь место не должно бы.

Цифры дохода от десятины урожая льна, не считая льносемян, при различного рода реализации таковы:

Солома . . . 150 п. десят. по — р. 60 к. пуд.	90 руб. ¹⁾ .
Сырц . . . 35 „ „ . . . 3 р. 20 к. „ . . .	112 „ ¹⁾ .
Треп. лен . 18 „ „ . . . 7 р. 50 к. „ . . .	135 „ ¹⁾ .

Казалось бы бесспорным, что крестьянин должен был бы доводить обработку до получения трепаного льна. Он же там, где есть заводы, сдает на них солому, а где их нет, обращает солому в сырц и сырцем продает. Так что вопрос о том, что заводы первичной обработки нужны, не подлежит спору и чем скорее они явятся, тем лучше.

Во-вторых, спор идет о типе завода. Некоторые, в том числе Вастенкисте, считают, что заводы должны быть таковы, чтобы они включали в себя все процессы превращения соломы в волокно — тепловая мочка, сушка и трепка. Другие, в том числе Пюшель, наоборот, признают достаточным, если бы заводы были только трепальные, т. е. от крестьян получали бы тресту, а не солому. А есть и такие, которые считают необходимым иметь комбинат, который включал бы в себе, кроме получения льна, также переработку льносемян в масло, превращение кострики в целлюлозу и т. д. До сих пор этот спор остается неразрешенным. Больше того, не только этот спор

¹⁾ Средние цены.

но даже о характере каждого из этих типов мы не имеем сколько-нибудь ясного представления. В прошлом году совещание работников льняного дела уделяло очень много внимания этому вопросу и тогда было решено, что для окончательного решения этого вопроса необходимо построить опытные заводы всех типов и в разных районах, чтобы сразу выяснить, который из типов заводов окажется наиболее желательным и, во-вторых, какое настроение встретят они со стороны крестьянства отдельных районов. Мне кажется эта позиция не подлежит ревизии в текущем году. Ее надо иметь и на будущее время пока опыты эти не будут доведены до конца. Тут попутно как раз разрешается вопрос и о темпе строительства заводов. Мы считаем, что до тех пор, пока опыты не доведены до конца, говорить о сколько-нибудь широком плане строительства заводов первичной обработки льна было бы вредно и опасно, ибо это, помимо того, что вызовет бесцельно затрату громадных средств, может навсегда похоронить и дело первичной обработки льна.

В-третьих, много вызывает разговора вопрос о рентабельности заводов первичной обработки льна. Мне кажется величайшей ошибкой деятелей первичной обработки льна было именно то, что они в своих планах и сметах всегда пытались доказать, что дело это рентабельное. Смешно и думать, и говорить о рентабельности такого дела, которое еще достаточно не изучено, находится в стадии опытов и перестроек и не приняло сколько-нибудь заметного распространения. Оно должно быть убыточно и это естественно. Как на причины нерентабельности заводов первичной обработки льна можно указать на следующее:

а) опытный период организации заводов первичной обработки льна и эра искания правильного разрешения проблемы;

б) отсутствие сложившейся практики постройки и организации определенного типа завода и искания путей максимального удешевления стоимости постройки таких заводов во избежание чрезмерной, доходящей иногда до 1 р. на пуд волокна, амортизации;

в) неимение квалифицированного кадра рабочих и техперсонала и обучение этому делу в большинстве случаев крестьянской массы, незнакомой не только с этой специальностью, а вообще с заводской и фабричной жизнью — „котлом“;

г) чрезвычайная скудность средств, толкающая на приспособление для заводов старых, часто неподходящих зданий и не в тех районах, где это требуется делом и т. д.

Мы считаем, что, несмотря в первое время даже на убыточность этого дела, на него идти надо, а для этого необходимо детально изучить организацию первичной обработки льна за границей, особенно в Америке. Правда, льняная делегация, ездившая в 1926 г. в западную

Европу, кое-что сделала в этом отношении, но надо именно г л у б о к о е изучение этого дела, а не только поверхностное ознакомление. На ряду с этим надо подвести итоги работы уже существующих заводов у нас в области системы организации доходов, их типов, укомплектования рабочей силы и ее квалификации, качества получаемой продукции, влияния на развитие крестьянских хозяйств, возможной рентабельности и т. д.

Наконец, надо ответить на вопрос, каково качество получаемого с заводов волокна. Кое-кто утверждает, что волокно „никуда не годится“. Другие более мягко расценивают получаемое волокно, говоря „прясть можно“. Некоторые же, наоборот, говорят, что волокно получается гораздо лучше, чем при крестьянской обработке. Вопрос далеко не праздный. Если действительно заводы будут давать никуда не годное волокно, то о чем же надо разговаривать?

Но мне кажется, что это далеко (и даже очень) не так. В наших работах уже приведены данные сравнения результатов выходов и качества льна при крестьянской разработке и заводской обработке (см. брошюру автора „Поездка льняной делегации за границу“), у нас имеются опыты прядения из заводского льна на фабриках Костромской, „Заря Социализма“ и Яковлевской, давшие вполне удовлетворительные результаты. Наконец, у нас имеется опыт западной Европы, в частности Бельгии, которая, имея такую прекрасную естественную мочку, как река Лис, переходит на тепловую мочку и заводскую обработку.

Отзыв иностранных фабрик и в Германии, и в Англии о льне, прошедшем первичную обработку, также вполне удовлетворительный. Тем не менее мы считаем отнюдь не вредным еще раз анализировать этот вопрос и убедиться в нем окончательно.

Итак, все сомнения о целесообразности развития дела первичной обработки льна должны быть рассеяны и ему должен быть придан соответствующий характер.

В настоящее время строительство заводов первичной обработки льна имеет следующие размеры:

	Общая стоимость.	Стоимость зданий.	Стоимость оборудования.	Выработка.	
				Треть. льна в тоннах.	Очеса в тоннах.
Льнопеньковые заводы государ. Льяные.					
Ржевский „Разпол“ ¹⁾	734000	341000	393000	1680	905
Порховский „Льногосторга“ ¹⁾²⁾	338000	139000	199000	670	420
Шаховской М. С. Н. Х. ¹⁾	442000	253000	189000	285	155
Смоленский „Льнопрома“ ¹⁾	301000	77000	224000	177	460
	1815000	—	—	2812	1940

¹⁾ Без инвентаря.

²⁾ Первоначальн. стоим. до 500.000 руб. Здесь показана уцененная стоимость.

	Общая стоимость.	Стоимость зданий.	Стоимость оборудова- ния.	Выработка.	
				Треп. льна в тоннах.	Очеса в тоннах
Пеньковые.					
Городищенский „Льнопрома“ ¹⁾	410000	168000	242000	358	304
Всего	2225000	—	—	3170	2244
				5414	тонн.
Кооперативные заводы „Льно- центра“.					
Сычевский	550000	176000	300000	250	1400
Лихославский	550000	275000	260000	250	450
Костромской	480000	222000	240000	250	450
Темкинский	230000	65000	160000	—	—
Всего	1760000	—	—	750	3000
Итого	3985000	—	—	3920	5244

Из этой таблицы явствует, что на 9 заводов, при чем некоторые из них появились на свет только что в этом году, мы имеем 5 управляющих центров. Зло от этого получается громадное. Во-первых, распыляются силы и средства, которых и без того недостаточно; во-вторых, ошибки и промахи одних неизбежно повторяются другими, так как все „ищут“ идеальную систему организации заводов и, в-третьих, и без того убыточное дело еще более отягощается содержанием пяти центров в то время, как совершенно бесспорно, что с этим делом с успехом может справиться одна организация. Поэтому вполне своевременно было принять постановление СТО, предложившего ВСНХ СССР организовать для управления заводами первичной обработки особый орган трестовского типа. При этой организации возникает вопрос как быть с заводами кооперации и как разграничить функции этих двух систем — кооперативной и ВСНХ. Мне кажется, что было бы абсолютно целесообразно передать заводы кооперации во вновь организуемый трест. Доводы к этому следующие.

Во-первых, заводы переживают опытный период и ВСНХ, разумеется, имеет гораздо больше возможностей провести эту работу. У него и исследовательские институты, и научные учреждения, и квалифицированный кадр специалистов вообще и льняного дела в частности.

Во-вторых, на первое время заводы будут убыточны и увязка их с промышленностью даст возможность, путем маневрирования оборотными средствами, долевыми отчислениями от прибылей, держать заводы на достаточно прочной финансовой базе.

¹⁾ Без инвентаря.

В-третьих, правильное разрешение сырьевой проблемы льна совершенно неизбежно толкает на путь объединения с заводами первичной обработки льна и всего чесального дела, опыта в руководстве, которого у кооперации совсем нет.

Разумеется, надо иметь в виду, что в будущем при централизации сырьевого дела у кооперации—путь совершенно неизбежный—на ряду с другими отраслями будет передано и льняное дело, уже налаженное и поставленное.

До того момента, пока это осуществится, разграничение функций между кооперацией и ВСНХ мыслится нами в следующем направлении. На сельско-хозяйственную кооперацию возлагается обслуживание мелкой промышленности. Сюда входят прокатные пункты первичной обработки льна, льнодельные станции, семеочистительные пункты, склады снабжения льноводов машинами и инвентарем, мелкие пункты первичной обработки льна.

Во вновь организуемый сырьевой трест ВСНХ передаются все заводы первичной обработки льна и чесальные фабрики (пока кроме фабричных). Само собой разумеется, что заводы в будущем должны стать центрами организации льноводства, поэтому при них должны быть организованы опытные поля, агрономические пункты, семеочистительные и прокатные пункты. Кроме того, заводы путем контрактации посевов и обслуживания крестьянских хозяйств агроперсоналом, должны помочь крестьянину поднять льноводное хозяйство до уровня западно-европейских хозяйств.

Таким образом, в новый трест должны войти уже существующие заводы: Ржевский, Порховский, Шаховский, Смоленский, Городищенский, Сычевский, Лихославский, Костромской и Темкинский. Кроме того, для обеспечения изучения условий заводской обработки в ряде других районов, неохваченных пока заводами первичной обработки, надо осуществить постройку еще 7 заводов, а именно: в Сибири (Черепашинский район), Острове (Псковской губернии), Бежецко-Каменском районе (Тверская губ.), в восточном (Ветлуга) и западном районах, в Ярославском районе и Белоруссии. Таким образом, будем иметь в тресте 16 заводов первичной обработки льна, дающие около 7¹/₂ т. тонн трепаного льна и 8 т. тонн очеса. На ряду с этим, в этот же трест должна быть включена чесальная ф-ка „Рало“ и осуществлена намеченная по плану постройка двух новых чесальных ф-к в Смоленской и Рыбинской губерниях с производительностью по 1 милл. пудов каждая. Получится достаточно мощный производственный трест с перспективой дальнейшего расширения.

Чтобы дело это не заглохло и не влачило ничтожного существования, надо уже с первого дня поставить вопрос о подведении твердой финансовой базы.

Потребность в средствах, исчисленная ориентировочно, определяется следующими цифрами:

1) Общая стоимость существующих ныне заводов . . . около	4.000 т. р.
2) На реконструкцию и дооборудование этих заводов, а также увеличение их оборотного капитала необходимо еще	„ 3.000 т. р.
3) Постройка новых 7 заводов	„ 4.200 т. р.
4) Постройка 2-х новых чесальных фабрик	„ 2.800 т. р.
5) Оборотных капиталов для них	„ 2.500 т. р.
6) Уставный капитал ф-ки „Рало“	„ 3.300 т. р.
7) Увеличение оборотного капитала ф-ки „Рало“ и расширение ее производственной мощности . . .	„ 1.800 т. р.
В С Е Г О	„ 22.000 т. р.

Принимая во внимание уже произведенные вложения капиталов по §§ 1 и 6 — 7300 тысяч рублей, необходимо изыскание еще около 15.000 т. р.

В качестве первоисточника этих средств должны быть отчисления от прибылей промышленности в течение ближайших 2-3 лет; отчисления части амортизационного капитала по плану капитального строительства льнопромышленности и, наконец, фонд долгосрочного кредитования. Для того же, чтобы капитал, выделенный на дело первичной обработки и вообще сырьевой базы, не проедался, надо установить такую расценку чесаных льнов и оческов, которая покрывала бы убытки от первичной обработки льна.

Резюмируя, приходим к следующим выводам:

1) Дело первичной обработки нужно во что бы то ни стало организовать.

2) Во избежание ошибок и для большего результата его надо изучить в западной Европе и Америке, а также подытожить и свой опыт.

3) Сеть заводов и их типы должны обеспечить пока охват опытом все льноводные районы.

4) Сознательно идти на то, что в периоде опытов заводы будут убыточны.

5) Все заводы и чесальное дело концентрировать в едином органе трестовского типа при ВСНХ.

6) Разграничить функции в области льняного дела между кооперацией и ВСНХ по принципу—крупное строительство за ВСНХ, а остальное за кооперацией.

7) Под вновь организуемый трест должна быть подведена твердая финансовая база с постоянным притоком средств.

Только такое направление вопроса может обеспечить нормальное развитие дела первичной обработки льна.

Организационные вопросы.

Существует неоспоримая истина, что правильное разрешение организационной проблемы на 50%, если не больше, решает само дело.

Для льняного дела наступил именно такой момент. Поскольку до недавнего прошлого не обращалось должного внимания на само льняное дело, постольку и организационные вопросы не приобретали такой остроты, которая должна быть придана теперь — в момент сосредоточения на нем должного внимания правительства и соответствующих организаций. С другой стороны, за истекший период накопилась такая масса опекунов льняного дела, что совершенно своевременно поставить вопрос „лучше меньше, да лучше“. В самом деле, нет почти ни одного наркомата, где бы внутри его не занимались два-три органа, а иногда и больше, вопросами льняного дела. Возьмите Наркомторг: в одном кабинете решают вопрос о распределении льна по заготовке среди заготовителей и распределение между промышленностью и экспортом, а в другой комнате решается вопрос об усилении экспорта и ограничении сдачи промышленности; в третьей комнате рассматривают вопрос о завозе промтоваров в льноводные районы и т. д. Это обстоятельство усугубляется еще тем, что этими же вопросами занимаются наркоматы республиканские, на ряду с союзными, при чем решения одних часто вступают в колизию с решениями других, не говоря уже о постоянных столкновениях с местами.

Немногом лучше обстоит дело и в других наркоматах. Чтобы положить конец такому положению, Совнарком не раз прибегал к созданию специальных комиссий по льняному делу (комиссия Горбунова, Хинчука, Шеханова и др.), давая специальные поручения отдельным наркоматам. Однако, дело это пока подвигается необыкновенно туго и это понятно. Такое громадное дело может быть двинуто только в том случае, если ему будет придано широкое общественное внимание. У нас в советской действительности уже имеется опыт по крупному строительству, которое именно двигается тогда, когда ему придается общественный уклон. Возьмем крупнейшие работы: Днепрострой, Волго-Дон, Туркест.-Сибирск. ж. д., у которых имеются Советы Содействия их строительству, будирующие и двигающие это строительство. Возьмите Комитет Содействия Центр. Чернозем. Обл., на восстановление которой правительством обращено должное внимание. По своему экономическому масштабу льняное дело тоже вполне этого заслуживает. Ряд представителей губисполкомов уже давно высказывают своевременность такой организации, которая, наконец, взяла бы на себя всю тяжесть задачи организации льняного дела.

Организационно дело это можно было бы представить так: изъять все льняное дело в оперативном отношении из органов СССР и концентрировать его в органах РСФСР. Почему именно в РСФСР? По моему такой вопрос не может вызывать какого-либо сомнения, ибо как льноводство, так и промышленность, расположены почти целиком, за исключением ничтожного процента, на территории РСФСР. На первое время для руководства и направления этого дела при Совнарком РСФСР под председательством одного из заместителей организуется Совет Содействия. В состав Совета входят: во-первых, представители льноводных губерний: Псковской, Тверской, Ярославской, Смоленской и др. и представители Костромской, Владимирской, Иваново-Вознесенской и Ярославской льнопромышленных губерний. Кроме того, в Совет должны войти и заинтересованные представители ведомств: НКЗЕМ, ВСНХ, НКТОРГ, НКФИН, Госбанк и друг., а также представители промышленности и льнокооперации.

Из своей среды Совет выделяет рабочее бюро для текущей работы и выполнения директив пленума Совета.

Для дальнейшего конструирования и порядка работ Совету Содействия можно использовать опыт уже существующих Советов Содействия. Важно только одно, чтобы Совет Содействия стал действительно единым центром льняного дела и прекратил бы ту ведомственную, а иногда даже и внутриведомственную чехарду, которая теперь происходит и наносит непоправимый ущерб развитию льняного дела.

Второй вопрос—это концентрация промышленности в РСФСР. Вряд ли подлежит сомнению, что разбивать льняную промышленность между двумя ВСНХ есть какая-нибудь необходимость, как это есть в настоящее время, тем более, что ВСНХ СССР не может уделить достаточного внимания льняной промышленности по вполне понятным причинам, ибо на его плечах такие грандиознейшие отрасли промышленности, как металл, нефть, уголь, электро и так далее. Достаточно того, что он сможет уделить сколько-нибудь заметное внимание хлопчато-бумажной промышленности, имеющей как по хлопководству, так и разбросанности предприятий на территориях союзных республик, союзное значение. Между тем, для ВСНХ РСФСР концентрация льняной промышленности создаст мощную промышленную базу и усилит общесоюзное руководство ВСНХ РСФСР. Выгоды от такой централизации будут огромны. Могу указать хотя бы на сырьевой вопрос. Кто только им ни занимается: и ВСНХ СССР в нескольких своих инстанциях, и НКТОРГ СССР, и ВСНХ РСФСР, и НКТОРГ РСФСР, и два Госплана их, и даже высшие правительственные органы, как РСФСР, так и Союза. Почему все это происходит? Только потому, что сырьевые органы принадлежат РСФСР, а промышленность в своем

громадном большинстве — СССР. Устраните это и целый ряд организаций окажутся совершенно ненужными и бесполезными. Кроме быстроты и четкости при разрешении всех вопросов, другого ничего ожидать нельзя. Ни вопросы регулирования сырьевого рынка, ни вопросы увязки снабжения союзной и республиканской промышленности сырьем, а также производственные вопросы не будут уже тогда так сложны для разрешения, как в настоящее время, ибо целый этаж в лице союзных организаций от опеки над льняным делом освобождается. Ведь все равно и при настоящих условиях решающее слово остается за РСФСР, как наиболее заинтересованной республикой в льноводстве. Разница только в том, что решения органов РСФСР сейчас не окончательны и могут быть обжалованы в органы СССР. Это, правда, затягивает дело, но существа не меняет. Так зачем же в наш век всякого рода режима экономии и сокращения всяческих излишних расходов допускать себе такую роскошь?

Третий вопрос — организация внепроизводственных операций льняной промышленности. Для производства этих операций уже существует ряд органов: по сырью — самозаготовки Льнокооперации и Льногосторг; по вспомогательным материалам — специальные тресты: Кардо-Лента, Катушечно-Челночный, Тех. и Химконторы и проч.; по машиностроению — Оруд.-арсенальн. трест и другие машиностроительные тресты; по топливу — специальные топливные организации и, наконец, по торговле — Льняная Торговая Контора ВТС.

Правда, я не вижу смысла в ее существовании. Дело в том, что в настоящее время она превратилась уже не в оперативный орган, как это было прежде, когда кооперация не охватывала сбыта текстильной продукции и ВТС был на ряду с ней товаропроводящим каналом, а лишь в передаточную инстанцию для сдачи товара кооперации и госорганам.

Зачем это нужно? Разве только для того, чтобы удорожить сбыт продукции. Ведь к ценам и условиям продажи трестов, благодаря этой инстанции приходится на товар делать накидку, удлинять срок кредита на несколько дней, задерживать товарооборот и создавать счетную и расчетную волокиту. Гораздо проще, быстрее и дешевле эту операцию можно проделать самим трестам непосредственно с потребителем. Никаких абсолютно препятствий к этому нет.

Остается решить вопрос о представительном центре льняной промышленности, который, с одной стороны, представлял бы льняную промышленность в целом во всех наркоматских учреждениях, с другой стороны — наблюдал бы за работой дочерних предприятий льняной промышленности и, в-третьих, — вел бы всякого рода переговоры с другими хозяйствующими организациями по заключению договоров с тем, что реализация их производилась бы трестами непосред-

ственно с контрагентствами, минуя всяческие посреднические инстанции. Правда, такого рода орган был создан льняной промышленностью еще 2¹/₂ года тому назад, в лице Льняного Бюро, но, несмотря на его вполне удовлетворительную работу, ибо со всеми возлагающимися на него задачами он справлялся, он до сих пор влачит как бы непризнанное существование, главным образом, потому, что еще при его организации некоторые работники ВТС усмотрели в нем будущий зародыш льняного синдиката и все время очень подозрительно относились к его работе.

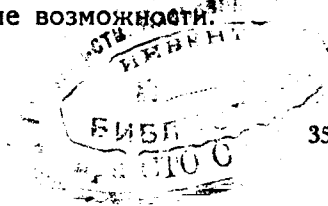
Мы считаем, что такая организация, как бы она ни называлась (конвенция ли трестов, бюро ли трестов, синдикат и т. д.), должна быть призвана к жизни. Та стадия развития ВТС, когда благодаря, с одной стороны, необыкновенно разросшимся операциям (снабжение) и отжи- вающим операциям (торговля) он вынужден выделять из себя разного рода дочерные предприятия, а также переходить на систему непосредственного управления промышленностью (синдикаты), по отдельным отраслям текстильной промышленности—делает этот вопрос насущным вопросом дня.

И, наконец, последний вопрос—это внутренняя организация промышленности. Сейчас мы имеем 2 крупных треста и свыше десятка мелких трестов. Объединению и укреплению трестов мешает то, что тресты крупные—союзного значения, а мелкие—республиканского или местного.

Если бы промышленность была сосредоточена в руках одного ВСНХ РСФСР, тогда переорганизация трестов никаких препятствий встретить не могла. И тогда можно бы создать 2 основных треста—тонкопрядильный и грубопрядильный—и между ними поделить мелкие тресты, при чем, если бы территориально оказалось нахождение мелких предприятий в несоответствии с этим принципом, т. е. на территории грубопрядильного находились бы тонкие фабрики, или наоборот, то можно было бы произвести соответствующий обмен оборудованием и, таким образом, добиться действительной специализации трестов.

Кроме этих двух производственных трестов, мы имели бы один сырьевой трест (о чем сказано в разделе о первичной обработке льна) и льняной синдикат, как управляющий центр этими тремя единицами.

Стройность такой системы вряд-ли могла бы быть подвергнута какому-либо оспариванию и тогда льняное дело можно было бы считать налаженным „всерьез и надолго“, а это дало бы возможность его дальнейшего развития, тем более, что льняное дело больше чем какое-либо другое таит в себе громадные возможности.

[illegible][illegible][illegible]

1. В соответствии с требованиями статьи 10 Федерального закона от 26.07.2017 № 173-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и в целях обеспечения прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти и управления, а также в целях повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг, администрация муниципального образования «Сельское поселение «Село имени 60-летия Победы» (далее – Администрация) осуществляет информационное взаимодействие с гражданами, организациями и иными субъектами, осуществляющими деятельность в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг.

КОСТРОМА,
КАК ЦЕНТР
ЛЬНЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

КОСЛОВ

КАК ПЕЧИ

ВЫИХОДЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кострома, как центр льняной промышленности.

Льняная промышленность СССР. На мировом рынке и в СССР пользуются большим распространением только два вида растительных тканей—льняная и бумажная. Уже в продолжении столетий они ведут борьбу между собой. Благодаря огромным успехам техники в области обработки хлопка, бумажная ткань повсеместно вытесняет льняную. Дешевизна бумажной ткани сделала ее достоянием больших народных масс, несмотря на то, что она уступает льняной ткани по своей крепости, изнашиваемости и гигиеничности. Механическая выработка льняной ткани сильно отстала от бумажной. Благодаря этому, выработка льняной ткани обходится много дороже бумажной, и она конкурирует с последней только там, где требуется гигиеничность, прочность и вид. Льняная ткань делится, главным образом, на среднюю и тонкую, с одной стороны, и грубую—с другой. К грубым сортам льняной ткани относятся мешечные, паковочные и другие близко стоящие к ним. Как в дореволюционное время, так и теперь они потребляются большими массами. Тонкие льняные бельевые и столовые ткани в дореволюционное время потреблялись в России, главным образом, зажиточными слоями населения, средние—средним городским классом и армией. С наступлением революции, главные потребители их исчезли. На смену им появился новый потребитель — трудовое население, но оно не может платить за льняную ткань прежних цен. Таким образом, массовое распространение тонких и средних льняных тканей в дальнейшем может быть обеспечено только при снижении цен на них. Только значительное снижение цен на них обеспечит конкуренцию на русском рынке льняной промышленности с хлопчато-бумажной.

Льняные фабрики, в зависимости от сорта выпускаемой ими продукции, делятся на фабрики тонкого и грубого прядения.

Фабрики, выпускающие пряжу со ср. № выше 16 и имеющие число сухих веретен не более 10%, мы относим к фабрикам тонкого прядения, фабрики же, выпускающие пряжу ср. № ниже 14 и имеющие больше 20% сухих прядильных веретен, относим к фабрикам грубого прядения, а остальные фабрики занимают среднее место между ними.

Льняные фабрики СССР, главным образом, разбиты между двумя большими трестами 1-м и 2-м Лenoправлениями, имеющими общее республиканское значение. Фабрики, не вошедшие в названные тресты, или вошли в Иваново-Вознесенский трест, или работают, как местные автономные предприятия.

1-е Льноправление объединило у себя почти исключительно фабрики тонкого льнопрядения, а 2-е Льноправление—грубого прядения. Фабрики 1-го Льноправления расположились в Костромской и Ярославской губерниях и в с. Яковлевском Иваново-Вознесенской губернии. Из фабрик тонкого прядения 1-м Льноправлением не захвачены только 2 фабрики: бывш. Грибановская Северо-Двинской губернии и Ново-Писцовская в Кинешемском уезде Иваново-Вознесенской губернии.

Льноводство и льнопрядение. Состав вырабатываемых фабриками тканей зависит от качества потребляемого ими волокна.

Тонкие сорта пряжи могут быть получаемы только из высоких сортов льна, например, высокие сорта голландского полотна могут быть вырабатываемы из льна, произрастающего в Бельгии в долине Куртре по р. Лис, и не из какого другого.

У нас в СССР произрастает два вида (основных) льна: кудряш, дающий много семени и плохое волокно, годное только для грубых мешечных тканей, и долгунец, дающий мало семени, но зато волокно высокого качества, идущее на тонкую пряжу. Кроме названных основных видов льна, существует целый ряд переходных видов его.

Качество льняного волокна зависит от условия произрастания льна и приемов его первичной обработки. На качество льняного волокна решающее значение имеет климат и почва. Высокие сорта русского льна разводятся сравнительно на ограниченной территории. Они произрастают почти исключительно на легких и средних суглинках и илистых почвах Вологодской губернии, в бассейне Северной Двины и ее притоков Ляли и Сухоны, в Даниловском, Любимовском и Пошехоно-Володарском уездах Ярославской губернии, в восточной части Тутаевского и северной части Ростовского уезда той же губернии, во всей Костромской губернии, в настоящих ее границах, и в северо-западной части Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии.

По мере удаления от указанных границ во все стороны, качество льняного волокна понижается. Лен долгунец постепенно переходит в лен-кудряш. Если мы посмотрим на расположение льноводных районов и льняных фабрик по территории СССР, то нам невольно бросится в глаза, что средний номер перерабатываемого фабриками волокна в большинстве случаев совпадает со средним номером местного льна. Это объясняется тем, что владельцы фабрик, при их возведении, первым делом приспособляли фабрики к переработке местных легко получаемых сортов льна. Таким образом, распределение видов льна по территории СССР создало распределение по ней фабрик тонкого и грубого прядения.

В районе высоких льнов, со среднею номерностью их, колеблющейся по местностям от 17,9 до 31,6, разместились фабрики тонкого прядения: Ново-Писцовская, бывш. Грибановская и фабрики 1-го

Льноправления. Из поименованных фабрик в довоенное время только Чернореченская выпускала пряжу со ср. № 10 и „Красная маевка“ со ср. № 8, все же остальные фабрики выпускали пряжу средним № выше 16-ти.

Фабрики 2-го Льноправления, выпускавшие в довоенное время пряжу преимущественно со ср. № не выше 14, расположились в районе низких льнов. Центром их можно считать Владимирскую губ.

Первое Льноправление в настоящее время сосредотачивается на выработке тонких, средних и высокой добротности ровных льняных тканей. Ровные ткани высокой добротности изготавливаются из повышенного материала, поставщиком которого, в значительной степени, является полоса высоких льнов.

Таким образом, существует неразрывная связь между полосой высоких льнов и фабриками 1-го Льноправления. Развитие в ней льноводства есть залог процветания его фабрик, и, наоборот, — развитие фабрик 1-го Льноправления обеспечивает сбыт волокна названной полосы.

Льняная промышленность в СССР и 1-го Льноправления. Из общего количества веретен и ткацких станков, занятых в 1926-27 отчетном году в льняной промышленности, и из их выработки на долю 1-го Льноправления приходилось:

На фабриках.	По всему СССР.	По 1-му Льноправлению.	
		Число.	В % от общего количества по СССР.
А. Выходное число рабочих . . .	80196	32294	40
Б. Работало в переводе на 1 смену в тысячах:			
а) Прядильных веретен . . .	528,0	199,0	38
б) Крутильных веретен . . .	17,6	8,6	49
в) Льноткацких станков . . .	17,9	9,2	52
В. При среднем № пряжи . . .	13,35	17,60	—
Г. Выработано в тысячах:			
а) Льняной пряжи тонн . . .	61,8	16,9	28
" " кило-№№ . . .	821567	297185	37
б) Льняной нитки тонн . . .	2,0	0,9	47
в) Льняной ткани кв. метр. . .	177711	66626	38

Как видим из приведенных цифр, первое Льноправление играет видную роль среди льняной промышленности СССР. На его фабриках сосредоточено 40% общего числа рабочих, занятых в льняной промышленности. Они дают, считая по номерности, 37% вырабатываемой в

СССР льняной пряжи и 38% льняной и полульняной ткани. Как видим из таблицы, номер вырабатываемой фабриками 1-го Льноправления льняной пряжи выше общего среднего номера льнопрядилен в СССР на 4,15, что указывает на их принадлежность к фабрикам тонкого прядения. Фабрики 1-го Льноправления по выпускаемой ими продукции имеют чрезвычайно большое значение для СССР, особенно в годы военных невзгод, обеспечивая армию гигиеничным носильным бельем и ровными тканями высокой добротности.

Положение Костромской Объединенной фабрики в 1-м Льноправлении. В настоящее время 1-е Льноправление объединяет 13 фабрик: 3 фабрики с. Яковлевского, 5 Ярославской губ., 1 фабрика Нерехтского уезда и 4 фабрики в городе Костроме под именем Костромской Объединенной льняной фабрики. В последнюю входят хлопчато-бумажная фабрика „Знамя Труда“ и 3 льняных: ф-ка им. Ленина, „Искра Октября“ и „Красная маевка“.

Настоящее положение Костромской Объединенной льняной фабрики среди фабрик Льноправления характеризуется следующими цифрами:

За 1926 - 27 год.	По всему тресту.	По Костромской Объедин. фаб.	
		Число.	В % от общего количеств. по тресту.
А. Выходное число рабочих . . .	32294	12723	38
Б. Работало в переводе на 1 смену в тысячах:			
а) Прядильных веретен:			
1) Льняных	199,0	89,5	45
2) Бумажных	82,8	82,8	100
б) Лёнокрутильных верет. . . .	8,6	8,1	94
в) Ткацких станков:			
1) Льняных	9,2	2,2	24
2) Бумажных	0,13	0,13	100
В. При среднем № льняной пряжи .	17,6	18,9	—
Г. Выработано тысяч:			
а) Льняной пряжи тонн	16,9	6,7	40
" " кило-№№	297185	126096	43
б) Бумажной пряжи тонн	2,7	2,7	100
в) Льняной нитки тонн	0,9	0,8	89
г) Льняной и полульняной ткани квадр. метров	66626	16106	24
д) Бумажной ткани кв. мет. . . .	599	599	100

Как видим из приведенного, на Костромской Объединенной льняной фабрике в 1926-27 году работало 38% рабочих всего треста, 45% льнопрядильных веретен, 24% льно-ткацких станков. Ею выработано за год: 43% (в кило-№№) льняной пряжи треста, 89% льняной нитки и 24% льняной и полульняной ткани. Ее льнопрядильни, кроме удовлетворения своих ткацких, обслуживали около 25% льноткацких станков других фабрик треста. Находящаяся при Костромской Объединенной фабрике бумагопрядильня, снабжая фабрики треста бумажной пряжей, содействует снижению цен на выпускаемую им продукцию. Механическая мастерская-завод снабжала и снабжает другие фабрики Льноправления в нужные моменты не только машинными частями, но и целыми новыми машинами. Нет ни одной фабрики треста, не пользовавшейся в трудные минуты услугами Костромской Объединенной льняной фабрики.

Из общего количества льняного и бумажного волокна, потребленного фабриками треста за 1926-27 год, на долю Костромской Объединенной льняной фабрики пришлось около 39%. Почти то-же можно сказать и об употреблении Объединенной фабрикой вспомогательных материалов.

Приведенные цифры ясно говорят о большом удельном весе Костромской Объединенной фабрики не только в жизни 1-го Льноправления, но и во всей льняной промышленности СССР, и она справедливо может предъявлять требование на особое к себе внимание. Приведенный в таблице более высокий номер вырабатываемой льняной пряжи на Костромской Объединенной фабрике, чем средне-трестовский, показывает на усиленное требование с ее стороны на местные льны и на ее органическую связь с льноводством полосы высоких льнов вообще, и Костромской губернии, в частности.

Кострома, как крупный центр льнопромышленности. Настоящее центральное положение Костромской Объединенной фабрики среди фабрик треста и среди полосы высоких льнов не есть явление настоящего момента, оно лежит в прошлом фабрики.

В полосе высоких льнов накануне мировой войны работало 13 льнопрядилен и 14 льноткацких. Из них 4 льнопрядильни и 3 льноткацких находились в городе Костроме. В 1912 году из 410 тыс. льнопрядильных веретен, работавших на территории прежней России, на льнопрядильни полосы высоких льнов приходилось 156,7 тыс. веретен, т. е. 38%. Из последних на льнопрядильни Костромской губернии, в настоящих ее границах, падало 48%, Ярославской губернии—29% и на льнопрядильни остальных местностей полосы высоких льнов—23%. Из 5313 льноткацких станков полосы высоких льнов приходилось на ткацкие Костромской губернии 34%, Ярославской губернии—26%, с. Яковлевского—27%, Ново-Писцовской ф-ки—5% и бывш. Грибанов-

---

ской—8%. Другими словами, Костромская губерния больше, чем соседние губернии, концентрировала у себя льняную промышленность.

Льняная промышленность является главной промышленностью Костромской губернии в настоящих ее границах. В экономике Костромской губернии льняная промышленность занимает такое большое место, какое она не занимала и не занимает ни в одной из губерний СССР, поэтому положение льняной промышленности, вместе с льноводством губернии, должно быть предметом постоянного внимания заинтересованных организаций.

Льняные фабрики СССР вообще и района тонкого прядения в частности, носят разбросанный характер. Они большей частью стоят по одиночке. Такого скопления льняных фабрик, как в гор. Костроме, нигде нет в СССР. На фабриках г. Костромы в 1912 г. числилось 63,5 тыс. льнопрядильных веретен, т. е. 16% всех льнопрядильных веретен, раскинутых по территории прежней России, и 41% льнопрядильных веретен полосы высоких льнов. В Костроме в 1912 г. находилось 1427 механических ткацких станков, т. е. 25% льноткацких станков полосы высоких льнов. В г. Костроме находилась и находится в настоящее время первая в мире по числу веретен, работающих под одной кровлей, льнопрядильная фабрика имени Ленина. На ней в 1912 г. числилось больше 41 тыс. льнопрядильных веретен.

Из сказанного видим, что г. Кострома является самым крупным центром льняной промышленности не только своей губернии и полосы высоких льнов, но и всего СССР.

Кострома, как крупный пролетарский центр льнянщиков. По месту нахождения фабрик льняная промышленность должна быть отнесена к сельской промышленности. Преобладающее количество фабрик ее расположено в сельских местностях, сравнительно небольшое число — в мелких городах, и только 2 фабрики: Костромская Объединенная фабрика в г. Костроме и „Штаб Революции“ в г. Ярославле, находятся в крупных городских центрах. Из фабрик полосы высоких льнов в 1912 г. Яковлевские, Ново-Писцовская, бывш. Грибановская, с общим числом рабочих 8613, расположились в сельских полупролетарских местностях. Из фабрик Ярославской губернии 3 фабрики с 4731 рабочим расположились в сельских полупролетарских местностях, 2 фабрики: „Рольма“ и „Тульма“ с 3292 рабочими—в мелких полупролетарских городских центрах и лишь 1 фабрика „Штаб Революции“ с 120 рабочими расположилась в крупном городском пролетарском центре—г. Ярославле. Между тем, из 10000 рабочих, занятых на льняных предприятиях Костромской губернии, в настоящих ее границах, в довоенное время в мелком полугородском центре, г. Нерехте, находилось 1400 рабочих-льнянщиков, а в крупном городском пролетарском центре—г. Костроме около 8600 человек льнянщиков.

Из приведенных цифр видим, что ни одна губерния полосы высоких льнов по числу рабочих-льнянщиков в крупном пролетарском городском центре не может спорить с г. Костромой. В г. Костроме сосредотачивалось больше 10% общего числа рабочих льняной промышленности СССР и 52% рабочих района тонкого льняного прядения. По своей пролетаризации и революционности рабочие льняных фабрик г. Костромы стоят много выше рабочих льняных фабрик сельских и мелких городских полупролетарских центров.

Сказанное подтверждается сопоставлением числа рабочих-льнянщиков, имеющих недвижимую собственность. По собранным за последние годы нами сведениям об имущественном цензе рабочих по Костромской, Ярославской губерниям и по с. Яковлевскому имеем:

% рабочих-льнянщиков, имеющих недвижимую собственность в деревне.	Крупного пролетарского центра г. Костромы.	Мелкого полупролетарского городского центра г. Нерехты.	Сельск. полупролетарск. центра с. Яковлевского.	Мелких сельских и городских полупрол. центров Ярославской губернии.
Ничего ни имеют	93,6	74,5	52,2	86,1
Имеют дом	3,6	19,9	25,8	9,0
Имеют одну землю	0,1	0,3	—	0,5
Имеют дом и землю	2,7	5,3	22,0	4,4

Из приведенных цифр видим, что на Костромской Объединенной фабрике меньше всего находится рабочих, 6,4%, имеющих недвижимую собственность в деревне. Процент совершенно пролетаризированных рабочих г. Костромы сильно превышает процент их по с. Яковлевскому, г. Нерехте и по льняным фабрикам Ярославской губернии. Другими словами, рабочие-льнянщики г. Костромы, как более опролетаризированные, чем на других льняных фабриках, имеют больше права, чем рабочие-льнянщики других местностей, требовать, чтобы на г. Кострому, как на единственный крупный пролетарский городской центр льнянщиков, было обращено особое внимание.

Кострома и льноводство полосы высоких льнов. Льняные фабрики г. Костромы занимают более центральное место в полосе высоких льнов, чем другие льняные фабрики ее, и к ним, как к крупному промышленному льняному центру, тяготели и тяготеют больше льноводных районов края, чем к другим фабрикам.

„Заря Социализма“ в довоенное время получала гужем высокие льны, главным образом, из Ярославского и северо-восточной части

Ростовского уездов. Льны Любимовского, Даниловского и Пошехоно-Володарского уездов она мало использовывала. Они направлялись, главным образом, в г. Кострому. Из среднего урожая льняного волокна в названных трех уездах, за время с 1908 по 1914 г., 185 тыс. пуд., „Зарей Социализма“ было вывезено всего 890 тон, а в г. Кострому больше 1640 тон. Яковлевские фабрики пользовались высокими льнами, вывозимыми ими или гужем через г. Кострому, или по железной дороге из отдаленных уездов Вологодской и Северо-Двинской губерний. В Кострому, как центр тонкой льняной промышленности, в довоенное время льны шли гужем почти со всей территории Костромской губернии, в настоящих ее границах, из прилегающих к ней местностей Вологодского уезда, из Даниловского, Любимовского и Пошехоно-Володарского уездов Ярославской губернии и из северо-западной части Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии. Кроме того, г. Кострома получал довольно большое количество льнов высокого качества по железной дороге из Вологодской и Северо-Двинской губерний. Большинство стянутых в г. Кострому льнов перерабатывалось на его фабриках и лишь небольшое количество их из г. Костромы отправлялось в с. Яковлевское и за пределы губернии.

Таким образом, г. Кострома, будучи центром льняной промышленности и городского пролетариата-льнянщиков, являлся накануне войны и является в настоящее время льноводным центром, к какому тяготеют льноводства Костромской губернии и пограничных с нею местностей.

Из истории костромской льнопромышленности. Такое положение г. Костромы слагалось в продолжении целых веков. Самой древней связью губернии полосы высоких льнов между собой и другими губерниями центрально-промышленной области были льноводство и обработка льна для своих нужд. Эта связь, как указывает М. Туган-Барановский, относится к эпохе Московской Руси.

Ткани, вырабатываемые в Костромской губернии, по словам профессора В. Е. Тарле, в XVIII столетии вывозились за границу и очень ценились в Англии. Вследствие экспортного их значения и большого требования на внутреннем рынке на них со стороны армии и флота, Петровское и следующие за ним правительства обращали на них большое внимание в своих указах. Вначале, как указывалось, льноткачество в Костромской губернии носило кустарный характер и только в XVIII столетии оно начало переходить в крупные мануфактуры. Центром их был г. Кострома, где находились мануфактуры К. и П. Угличениновых, Ашастиных, Волкова, Стригалева. Всего к концу XVIII столетия в Костромской губернии числилось 35 полотняных фабрик, из них 14 в г. Костроме. Это был период максимального развития льняных мануфактур в губернии. Под влиянием развития в губернии

хлопчато-бумажной промышленности с начала XIX столетия дореформенная льняная промышленность постепенно стала падать и в пятидесятых годах XIX столетия обратилась в светелочное производство.

Новые льняные фабрики начали организоваться на месте старых. Центром их стал г. Кострома с прилегающими к нему районами с. Яковлевского и г. Нерехты. От г. Костромы льняные фабрики продвинулись вниз по р. Волге до посада Пучежа, а в Ярославской губернии раскинулись по периферии Ярославского уезда и в соседних с ним Ростовском и Тутаевском уездах.

В начале льноткацкие фабрики работали на пряже, изготовляемой кустарями, которые не всегда успевали снабжать их должным количеством пряжи и этим тормозили их развитие. Из такого положения льноткацкие фабрики Костромской губернии были выведены постройкой первой русской механической льнопрядильни бр. Хлудовыми в 1851 году в г. Егорьевске Рязанской губернии. Льнопрядильня бр. Хлудовых в г. Егорьевске получала нужное для его производства льняное волокно из Костромской и Ярославской губерний и на их рынке сбывала пряжу.

Первыми проводниками машинной русской пряжи были в Костромском крае Яковлевские фабрики. Под влиянием спроса со стороны их и ткачества прилегающих к ним местностей на льняную пряжу механического прядения возникла в 1853 г. первая в г. Костроме механическая льнопрядильня бр. Зворыкиных. За ней вскоре появился целый ряд льнопрядилен в г. Костроме и в прилегающих к нему районах. В 1859 году была построена Запрудненская льняная фабрика, переименованная в „Искру Октября“, а в 1866 г. Большая Костромская Мануфактура, переименованная в фабрику им. Ленина. Развитие льнопрядилен в гор. Костроме и Костромском районе вызвало большой рост льноткацких фабрик и кустарного льноткацкого производства в Костромской и Ярославской губерниях.

Все время существовала тесная связь и договоренность между яковлевскими и костромскими фабриками. Первые до конца XIX-го столетия сосредоточивали свое внимание на льноткачестве, а вторые на льнопрядении. Судить о скорости развития за это время льняной промышленности в Костромской губернии можно по выпуску тканей ткацкой Большой Костромской Мануфактуры.

Ею было выпущено тысяч пог. аршин льняных тканей:

в 1868-69 г.	418	в 1898-99 г.	2729
в 1878-79 г.	450	в 1908-09 г.	5168
в 1888-89 г.	1677	в 1913-14 г.	9583

Как видно из приведенных цифр, производство льняной ткани на фабрике за 46 лет увеличилась в 23 раза.

Из сказанного мы видим, что г. Кострома служил историческим центром развития фабрик, вошедших в 1-е Лыноправление. Он был колыбелью механического лынопрядения в районе и долгое время питал своей лыняной пряжей и продолжает питать в настоящее время ею, как яковлевские фабрики, так и фабрики Ярославской губернии.

Значение крупного центра для развития лыняной промышленности. Спрашивается, что такие промышленно-производственные центры, как г. Кострома, являются-ли только пережитком истории и нет нужды поддерживать их в будущем, или, наоборот, в них хранится залог будущего развития промышленности и их нужно всеми силами поддерживать? Ответ на это может дать история промышленности западной Европы.

Классическая страна текстильной промышленности—Англия это уже давно учла и оценила, создавая свои Манчестер и Бельфаст. Почти-что вся лыняная промышленность Англии, механические заводы и мастерские, ее обслуживающие, сконцентрированы в одном месте: в Бельфасте и его окрестностях. Это дало возможность английским лыняным фабрикам работать не разбрасываясь, сосредоточившись на одном деле, брать с него максимум и таким путем удешевлять стоимость выпускаемой ими продукции

Франция пошла по стопам Англии, сконцентрировав свою лыняную промышленность в Лилле, что дало возможность ей конкурировать на мировом лыняном рынке с Англией.

Из сказанного мы видим, что если русская лыняная промышленность тонкого и среднего прядения хочет занять прочное положение, как на внутреннем, так и на заграничных рынках и конкурировать с хлопчато-бумажной, то она должна пойти по следам Англии и Франции, создав свой Бельфаст и Лилль.

Таким советским Бельфастом должен быть признан исторически сложившийся центр лыняной промышленности тонкого прядения и центр лыноводства Костромской губернии в настоящих ее границах и прилегающих к ней местностей соседних губерний—г. Кострома.

С г. Костромой, как с русским Бельфастом, должны считаться при дальнейшем лынопромышленном строительстве. Для успешного развития лыняной промышленности тонкого прядения и для поднятия лыноводства в указанном районе следует, чтобы в г. Костроме, как в русском Бельфасте, сосредотачивались научные и общественные учреждения, занимающиеся изучением и постановкой тонкого лынопрядения и лыноводства полосы высоких лынов.

Работа Костромской Объединенной фабрики во время войны и революции. В 1913-14 г. году промышленность Костромской губернии вступила в новый период жизни.

Работа Костромской Объединенной фабрики, за время войны и революции, подвергалась большим испытаниям. Количество занятых на ней рабочих и находившихся в производстве прядильных веретен и ткацких станков выражалось следующими цифрами:

За отчетный год на Костромск. Объедин. ф-ке	1913-14	1917-18	1925-26	1926-27
Число рабочих в тысячах . . .	10,2	11,5	14,0	14,2
Работало прядильных веретен в переводе на одну смену в тыс.:				
а) льнопрядильных	63,5	70,4	75,4	95,2
б) бумагопрядильных	87,0	61,0	88,6	89,3
Работало станков в переводе на одну смену:				
а) льноткацких	1427	1430	2006	2566
б) бумаготкацких	17	17	143	146

За период с 1913-14 по 1917-18 год число работавших на фабрике льнопрядильных веретен и льноткацких станков, под влиянием спроса на льняную ткань от военного ведомства, не только не уменьшилось, но даже несколько увеличилось, работа же бумагопрядильни, сбывавшей в мирное время большую часть своей продукции в места, объятые войной, как видим из цифр, сильно затормозилась. В первые годы революции, вследствие ухода рабочих на борьбу с Колчаком и Деникиным, расстройства транспорта, недостатка сырья, топлива и продовольствия для рабочих, работа фабрики год от года падала вплоть до 1921 года. В это время бумаго-прядильный и бумаго-ткацкий отделы фабрики стояли по недостатку хлопка. Стояли также и белильни. Другие отделы фабрики за это время не только не работали полностью, но даже стояли целыми месяцами. С прекращением гражданской войны, с налаживанием транспорта, доставки сырья и топлива, фабрики, начиная с 1921 года, стали оживать. Особенно быстро оживление работы фабрик пошло с момента их трестирования. Сразу был добыт хлопок для бумагопрядильни, пущены в ход стоявшие белильни, увеличилось количество работающих прядильных веретен и ткацких станков. В 1926-27 году количество рабочих на фабрике превысило довоенное на 43%, количество работающих льнопрядильных веретен, в переводе на одну смену, увеличилось на 50%, льноткацких станков на 73%, бумаго-прядильных веретен на 2,7%.

Выпуск с фабрики фабрикатов и полуфабрикатов за время войны и революции был следующий:

За отчетный год фабри- кой было выработано	1913-14	1917-18	1920-21	1924-25	1925-26	1926-27
Пряжи тысяч тонн:						
а) льняной . . .	5,6	4,0	0,6	5,2	6,5	6,7
б) бумажной . . .	2,3	0,9	—	1,9	2,6	2,7
Т к а н и:						
а) льняной и полульнян. мил. кв. мет. . . .	8,0	8,6	2,6	11,2	13,6	16,1
б) бумажной тысяч кв. метров	3,8	85,0	—	435,6	548,3	598,9

Под влиянием больших военных заказов на льняную ткань за время войны ассортимент ее сильно огрубел. Льняным фабрикам тонкого прядения приходилось более тонкие номера прядильных веретен или останавливать или на них работать более ровную пряжу. Размер выработки льняной продукции, как видим из таблицы, за это время не сократился, сократилась только выработка бумажной продукции. В первые же годы революции, вместе с огрубением ассортимента выпускаемой фабрикой выработки, сокращался и размер ее, вплоть до 1921-22 года. За это время был прекращен выпуск бумажной продукции тонких и беленых льняных тканей. Оживать промышленность Костромской Объединенной льняной фабрики начала с 1921-22 года: фабрика стала вновь выпускать беленые ткани и постепенно утончать льняную продукцию. Выпуск продукции Костромской Объединенной льняной фабрикой в 1924-25 году уже подходил к довоенному, а в 1925-26 и 1926-27 г.г. уже превысил ее. Выработка льняной пряжи в 1926-27 г. превышала довоенную на 20%, выработка бумажной пряжи на 17%, а выработка льняной и полульняной ткани—больше, чем вдвое.

Снижение себестоимости и работа Костромской Объединенной фабрики. Несмотря на повышение производительности Костромской Объединенной фабрики, стоимость единицы выпускаемой ею продукции за последние годы сравнительно мало понизилась. Для того, чтобы продукция фабрики была доступна большим массам и чтобы придать устойчивость самому предприятию, — необходимо, чтобы цена на нее снизилась настолько, что она могла бы на рынке конкурировать с хлопчато-бумажной продукцией. Такое снижение может быть достигнуто двумя путями: с одной стороны, усиливанием выпуска фабрикой более дешевой полульняной продукции, с другой—понижением себе-

стоимости выпускаемой с фабрики льняной пряжи. Более дешевой льняной продукцией является суррогат ее—полульняная ткань. Выпуск полульняной ткани на Костромской Объединенной фабрике в довоенное время был ничтожен. С начала трестирования на фабрике год от года стали выпускать все больше и больше полульняной продукции. За последние три года фабрикою было выпущено полульняной ткани следующее количество:

Выпущено за год ткани	При общем выпуске льня- ной и полу- льнян. ткани в мил. кв. метров.	Выпуск полульняной ткани.	
		В миллионах метров.	В %% от общего выпуска фабри- кой льняной и полульнян. ткани.
1924-25 . .	11,2	1,6	14
1925-26 . .	13,6	2,9	21
1926-27 . .	16,1	3,3	21

Как видно из приведенных цифр, выпуск фабрикой полульняной продукции за три года увеличился в два раза. В дореволюционное время льняная и полульняная ткань выпускалась фабриками г. Костромы обыкновенно в суровом или беленом виде и сравнительно редко в пестротканном виде. В последние годы, идя навстречу покупателю, фабрика в значительном количестве стала выпускать не только пестротканые, но и крашенные льняные и полульняные ткани, вследствие чего работа красильни фабрики усилилась.

Состояние оборудования Костромской Объединенной фабрики в 1926-27 г. и его восстановление. Снижение себестоимости чистой льняной продукции зависит в сильной степени от состояния оборудования фабрики. Костромская Объединенная фабрика оборудована почти исключительно заграничными машинами.

С наступлением войны, особенно революции, получение из-за границы машинных частей и целых машин почти прекратилось. Фабрике все время приходилось ремонтировать за счет оставшихся от мирного времени запасов оборудования. Вся тяжесть по поддержке фабрики в работоспособном состоянии в это время падала на фабричные мастерские. Благодаря большой мастерской-заводу, находящейся при Костромской Объединенной фабрике, она работала почти без перебоя, но все-таки оборудование ее за это время сильно расшаталось. Число простоев машин из-за поломки двигателей год от году стало расти. Производительность часовая машин и орудий начала падать. Назрел вопрос о смене силовых установок на фабрике, замене устаревших машин-орудий новыми. Для разрешения вопроса о вос-

---

становлении оборудования льняных фабрик СССР в 1926 году была командирована за границу особая комиссия под председательством В. Н. Хромина по изучению льняной промышленности Запада. Она выяснила, что износившиеся фабрики СССР, в том числе и Костромская Объединенная фабрика, могут быть восстановлены, путем обновления их силовых установок и машин-орудий.

Как выяснилось—одно переоборудование Костромской Объединенной фабрики новыми заграничными машинами и особенно изобретениями И. Д. Зворыкина даст возможность снизить себестоимость выработки выпускаемой продукции льнопрядильных больше, чем на половину.

Центральная силовая электро-станция. В 1926 году было решено приступить к постройке в Костроме новой силовой станции большой мощности, которая могла бы обслуживать не только все отделы фабрик, входящих в Костромскую Объединенную фабрику, но могла бы давать значительное количество энергии для расширения производства, вплоть до постройки в городе новой льняной фабрики, и для снабжения города электрической энергией для освещения. Такая станция мощностью в 16.500 кв. была заложена при Костромской льняной фабрике осенью 1927 года и будет пущена на торфе в 1929 году.

Приступлено к электрофикации отдельных фабрик, вошедших в Костромскую Объединенную.

Станцию предполагается оборудовать паро-турбинами, из которых отработанный пар будет идти в производство для подогревания аппаратов и для отопления не только чисто фабричных зданий, но и других, ненаходящихся с ними под одной кровлей фабричных помещений и даже частных квартир, что даст большую экономию в топливе. Это первая силовая установка на территории СССР, отработанный пар которой будет применен для нагревания воды, передаваемой на большое расстояние для отопления разбросанных зданий. Ее устройство даст возможность в будущем разрешить вопрос о более дешевом обогревании городских зданий за счет отработанного пара станции. При настоящих паро-установках эксплуатируется не более 17% топлива, сжигаемого под котлами. На строящейся станции предполагают эксплуатировать до 60% его, что даст возможность снизить стоимость единицы энергии, потребляемой фабрикой, в 4 раза.

Из сказанного видим, что строящаяся силовая станция при Костромской Объединенной фабрике имеет не только местное, но и общесоюзное значение. Она открывает новую эру в разрешении топливного вопроса. Она является пионером в разрешении общего союзного вопроса не только по рациональному использованию топлива, но и в новой советской увязке города с крупной промышленностью, распо-

---

ложенной на ее территории, путем использования в ней отработанного пара.

Новая льняная фабрика-лаборатория в г. Костроме. В ближайшее пятилетие на объединенной фабрике предполагается поставить ниточную фабрику и новую центральную чесальную. В настоящее время идет частичное обновление чесальной ф-ки и приготовительных отделов прядилен, в них ставятся полученные из-за границы новые машины. Начата общая рационализация Костромской Объединенной льняной фабрики. Для правильной постановки ее на Костромской Объединенной фабрике и других фабриках, входящих в трест, Льноправление наметило постройку образцовой лаборатории-фабрики, оборудованной по последнему слову техники. На ней будут изучаться все минусы и плюсы новых льнообрабатывающих машин и, выходя из полученных результатов, они будут вводиться на остальных фабриках треста, как при перестройке старых, так и при постройке новых фабрик. Такую лабораторию-фабрику, оборудованную ватерами инженера Зворыкина на 12590 прядильных веретен и 525 десятичетвертовыми льно-ткацкими станками, с белилкой для выпуска около 8-ми миллионов кв. метров льняной белой ткани, предполагается в ближайшие годы построить. На новой фабрике сократится расход, против существующего в настоящее время, на сырье на 31%, на зарплату на 46%, а по другим статьям на 70%.

Погонный метр белого $\frac{5}{4}$ полотна № 12, расцениваемый в довоенное время в переводе на червонную валюту в 1 р. 20 к., стоящий в настоящее время по прейскуранту 1 р. 48 к., будет выпускаться фабрикой-лабораторией по проекту И. Д. Зворыкина по 65 коп., приблизительно в 2 раза дешевле довоенной его стоимости и в $2\frac{1}{4}$ раза настоящей, при повышенной оплате труда против современной. Конечно, введение в льняное дело приемов рационализации, намеченных в проекте И. Д. Зворыкина, даст возможность не только среднюю носильную, но и тонкую ткань сделать достоянием больших масс населения, и льняная ткань, сработанная из русского материала, свободно будет вытеснять на рынках СССР бумажную ткань, сработанную на половину из привозного хлопка. Такую станцию-лабораторию по пятилетнему плану 1-м Льноправлением предполагается построить в г. Костроме.

Для постройки новой фабрики требуется ряд благоприятных условий, которые имеются только в г. Костроме, как в крупном льно-промышленном центре. Во-первых, Кострома, как единственный крупный городской льняной пролетарский центр, всегда может снабжать новую фабрику в достаточном количестве квалифицированными рабочими, во-вторых, сооружаемая, при Костромской Объединенной льняной фабрике, силовая станция может дать новой фабрике достаточное количество энергии и дешевого тепла для технологии и ее отопления, в-третьих, для

постройки предполагаемой фабрики, при русских условиях, необходимо на месте ее возведения иметь крупную механическую мастерскую-завод, приспособленную для изготовления отдельных частей льнообрабатывающих машин. Такая механическая мастерская-завод в СССР имеется только при Костромской Объединенной льняной фабрике. При других льняных фабриках мастерских таких размеров не имеется, в-четвертых— для возведения фабрики-лаборатории необходимо на месте ее сооружения иметь достаточное количество опытного технического персонала, как для наблюдения при ее постройке, так и после для ведения на ней производства. Благодаря тому, что на Костромской Объединенной фабрике имеются такие старые и опытные работники по льняному делу, как И. Д. Зворыкин, и недюжинные молодые технические силы, которых нет в таком количестве на других льняных фабриках СССР, новая фабрика в Костроме будет больше, чем где-либо, обеспечена нужным ей техническим персоналом.

Для того, чтобы осуществилась намечаемая постройка фабрики в г. Костроме, желательно более быстрое утверждение ее плана и отпуска средств на постройку со стороны ВСНХ.

Перспективы развития Костромской Объединенной фабрики.

По пятилетней программе Костромской Объединенной фабрики с постройкой новых ниточной, чесальной и фабрики-лаборатории и с перестройкой и переоборудованием белилок, списочное количество рабочих на ней увеличится до 17000 человек, число работающих прядильных веретен в переводе на современные 40,1%, льноткацких станков на 20,6%, количество бумагопрядильных веретен и бумаготкацких станков останется приблизительно то-же, что и теперь, выпуск же продукции фабрикой увеличится больше, чем на 50%. Из всего сказанного видим, что постройка новых фабрик при Костромской Объединенной фабрике и рационализация старых обещают богатую перспективу развития льняной промышленности в г. Костроме в ближайшем будущем, если этому будут благоприятствовать условия, т. е. если фабрика будет иметь возможность своевременно получать нужные ей в должном количестве топливо и сырье и будут приняты меры по соединению ее рельсовым путем с общей железнодорожной магистралью.

Снабжение Костромской Объединенной фабрики топливом.

С сокращением отпуска фабрикам жидкого топлива и лесных выработок по р. Костроме, вопрос о топливе для фабрики в последние годы несколько обострился. Его предполагают изжить переходом на торф из Космынинского болота. Торф для фабрики в количестве больше 100 тыс. тонн предполагается получать по железной дороге, и, в крайнем случае, по подвесной канатной передаче, специально

сооруженной фабрикой. Таким образом, вопрос о снабжении фабрики топливом разрешается.

Снабжение сырьем Костромской Объединенной фабрики. В более острой форме стоит вопрос о снабжении Костромских фабрик сырьем. В настоящее время местного льна для обеспечения Костромской Объединенной фабрики, даже в настоящих размерах, недостаточно. Фабрика на три четверти работает на привозном сырье из других мест по железной дороге, но это не может быть основанием, мешающим развертыванию Костромской Объединенной фабрики.

Как показало изучение снабжения льном льнопрядилен Костромской и Ярославских фабрик, ни одна из существующих больших льнопрядилен в СССР не работает и не может работать только на местном льне. Если бы крупная фабрика, пользуясь изобилием местных высоких льнов, стала бы из них готовить пряжу, требуемую рынком, то она больше, чем нужно по качеству, удовлетворяла бы требования покупателей, но не подходила бы им по цене и, вследствие этого, не имела бы сбыта на рынке. Этим объясняется, что фабрики Костромского района, имея у себя на месте прекрасные льны, не перерабатывают их полностью и пользуются для своего производства льном со стороны, худшего качества. Указанное явление присуще не только фабрикам Костромского района, а вообще крупным льняным фабрикам где бы они ни находились, потому что качество льна в местности не постоянно; оно меняется в зависимости от условий произрастания его. С этим считаются в производстве, поддерживая качество выработки при помощи смесок льнов различных сортов и местностей. Поэтому главным козырем за расширение Костромской Объединенной фабрики и за постройку при ней новой фабрики-лаборатории должно быть не изобилие местного льна, а центральное местоположение г. Костромы. Центральное положение Костромских фабрик дает возможность им, без особых переплат за доставку, выбирать в каждом отдельном случае те льны, какие дадут возможность изготовлять требуемую в данный момент рынком пряжу по более сходной цене, тогда, как для фабрик, расположенных не в центральных местностях, такие комбинации менее выгодны. Гор. Кострома находится в одинаковом положении с другими местностями прилегающего к нему района, расположенными вдоль железной дороги.

Современное состояние льноводства Костромской губернии. Недостаток местного льна для Костромских фабрик есть явление проходящее. Оно происходило до сих пор от неналаженности посева льна в Костромской губернии. До революции в Костромской губернии, при настоящих ее границах, засеивались льном-долгунцем 24,4 тыс. десятин. Под влиянием голода и разрухи первых годов революции производство льна-долгунца в губернии сильно сократилось, во-первых,

---

вследствие общего сокращения посева льна в губернии, вытесняемого конкурирующими культурами (овес, картофель) и, во-вторых, вследствие падения урожайности всех растений, а в особенности льна, вследствие ухудшения обработки и удобрения пашни. Площадь засева льна в Костромской губернии в 1920 году снизилась до 4,6 тыс. десятин. С прекращением междоусобиц и с налаживанием транспорта в Костромской губернии стало налаживаться льняное хозяйство. В 1925 году посев льна в губернии достиг до 17,8 тыс. десятин. Неурожай льна в 1926 г. наряду с понижением цен на льняное волокно, повлек за собой уменьшение засева льна губернии. В 1927 году в губернии было засеяно льном только 15,7 тысяч десятин.

Падение площади засева льна и недостаточный сбор льняного волокна на территории РСФСР за последние два года обратили должное внимание на посевы льна, как на местах, так и в центре. За это время на местах старались поднять культуру льна доставкой лучших семян льна крестьянским хозяйствам, развитием посевов клевера и улучшением первичной обработки льняного волокна. В центре в 1927 г. был издан целый ряд поощрительных распоряжений о снабжении льноводных районов промтоварами, хлебом, льняным семенем и удобрениями, об усилении агрономической помощи льноводству, о повышении цен на льняное волокно, о контрактации посева льна и об увязке льняной промышленности с производством льняного волокна.

Все эти меры еще не успели дать должных результатов, но, по мнению льноводов, они будут сильно способствовать, как увеличению посевной площади льна, так и получению большего количества волокна с десятины.

Благодаря указанным мерам, по мнению агрономов, площадь засева льна Костромской губернии, особенно если г. Кострома будет соединен железной дорогой с северными окраинами губернии, должна сильно превысить довоенную, и губерния будет в состоянии давать местного льняного волокна не менее 1,5 миллиона пудов, т. е. количества льна-сырца вполне достаточного, как для работы теперешней Костромской Объединенной фабрики, так и новой фабрики-лаборатории. Таким образом, вопрос о недостатке местного льна для снабжения волокном фабрик г. Костромы в дальнейшем сам собой исчезнет, но только при условии энергичного проведения в жизнь намеченных выше мероприятий по поднятию льноводства в Костромской губернии.

Соединение Костромской Объединенной фабрики с железнодорожной магистралью. До сих пор одним из главных препятствий, мешающих развитию промышленности и торговли г. Костромы и Объединенной фабрики, было отсутствие жел.-дор. связи правой стороны Волги с левой. Этот недостаток особенно больно начинает чувствоваться в последнее время, с развитием Костромской Объеди-

---

ненной фабрики. Такому важному предприятию для обороны страны, как Костромская Объединенная фабрика, уже больше нельзя оставаться оторванным от жел.-дор. магистрали. Льняная промышленность и льноводство настойчиво требуют от центра и от местного населения Костромской губернии жертв в 8 с небольшим миллионов рублей для перекидки жел.-дор. пути у г. Костромы с правой стороны р. Волги на левую, и для присоединения к нему Костромской Объединенной фабрики и других промышленных заведений города. Постройка указанного пути через р. Волгу по проекту инженера Болдакова быстро окупится. Постройка жел.-дор. моста в г. Костроме с проведением жел.-дор. пути от Костромы через с. Архангельское на Ухту, а особенно на Великий Устюг будет иметь огромное значение для льноводства Костромской губернии и льняной промышленности г. Костромы. Она даст возможность развить в северных уездах губернии льноводство и обеспечить непрерывную доставку местного льна в достаточном количестве фабрикам г. Костромы. Она в большей степени оправдывается, чем постройка моста у г. Кинешмы или у г. Юрьевца, с проведением железной дороги на Ухту. Во-первых, таких крупных и нужных для государства промышленных заведений на левом берегу р. Волги, как Костромская Объединенная льняная фабрика, нет на пути Кинешма — Ухта и Юрьевец — Ухта; во-вторых, два последних пути пройдут вдоль сплавных рек по вырубленным лесам. Между тем, как путь Кострома — с. Архангельское — Ухта вступает от Чухломы в непроходимую тайгу, богатую переспелым хвойным лесом.

Заключение. Подводя итог всему сказанному, мы видим: во-первых, льняная промышленность г. Костромы за годы революции не только не погибла, но, наоборот, развилась и обещает пышно развиваться в дальнейшем; во-вторых, желательно, чтобы намеченные Леноправлением меры снижения себестоимости выпускаемой продукции, путем обновления технического оборудования фабрик, проводились в полной мере; в-третьих, должно быть обращено особое внимание, как со стороны Леноправления, так и других органов, ведающих постройкой новых фабрик, на более быстрое возведение в г. Костроме льняной фабрики-лаборатории по проекту Зворыкина; в-четвертых, для развития торговли и промышленности г. Костромы, вообще, и Костромской Объединенной фабрики, в частности, и льноводства в Костромской губернии, необходимо проведение жел.-дор. пути с правого берега реки Волги на левый у г. Костромы и продолжение его на север, по направлению Галич — с. Архангельское — Никольск (С.-Двинск. губ.); в-пятых, ввиду огромного значения льняной промышленности и льноводства для СССР, необходимо, чтобы в центре было отведено им такое же место, какое занимают хлопководство и бумажная промышленность.

43.

100

•

•

• •

• • •

•

• • •

2

445

1. *Chlorophyll a* and *Chlorophyll b* were determined by the method of Arar and Collins (1971).

• • •

100

•

10

10

100

2H
11012

DM